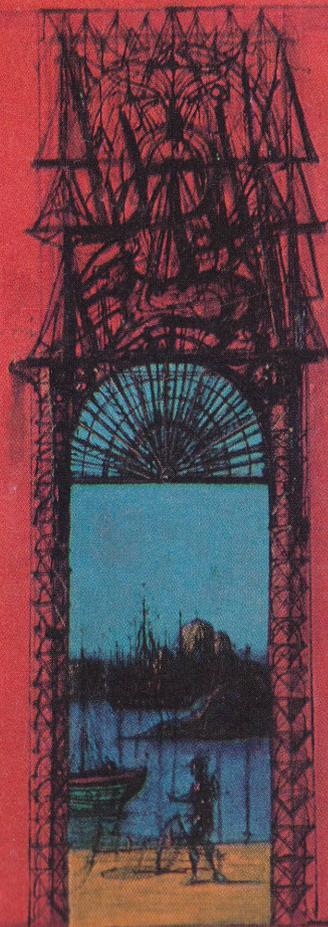

Жан Карзу

Союз художников СССР

Жан Карзу

(Гарник Зулумян)

Франция

Каталог выставки

Москва. 1984
Советский художник

85.1
К 21

Авторы вступительных статей
Н. Апчинская, Ш. Хачатрян
Составитель каталога
Ш. Хачатрян

© Союз художников СССР, 1984

Выпущено по заказу Дирекции выставок СХ СССР

Один из крупнейших представителей современного искусства живописец и график Карзу (Гарник Зулумян) принадлежит к старшему поколению французских художников. Армянин по происхождению, он родился в Алеппо (Сирия), окончил в Каире армянскую школу Галустяна, получил специальное образование в Париже, где обосновался с 1924 года. Настоящий успех пришел лишь в 1953 году, когда в галерее Друан-Давид открылась экспозиция его венецианских пейзажей, а в Парижской Опере был поставлен оформленный им балет «Жизель». С годами Карзу утверждает свой стиль, свое видение мира. Одна за другой следуют выставки, блистательные работы в театре, выходят иллюстрированные им книги. Он удостоен нескольких высших премий и ордена Почетного Легиона, в 1978 году избран членом Французской Академии.

Творчество Карзу, современное по звучанию, не связано с каким-либо из течений западного искусства — оно обладает подлинной самобытностью, истинным своеобразием. Рисунок — главное выразительное средство в работах художника. В сплетении то изящных, тонких, то энергичных и динамичных линий мир возникает как некое видение, в котором отражается глубоко поэтическое постижение художником красоты жизни, природы, человеческой души. Линия словно объемлет предмет из глубины, становится его нервом. Но, преобразуя действительность, Карзу в то же время бережно и верно ее воссоздает. Фантастическое и реальное, достоверное и воображаемое образуют в его произведениях единый сплав.

И живописные полотна, и графические листы Карзу пронизаны ощущением смутной тревоги, напряженности. Эта тревожная атмосфера порождена и воспоминаниями о второй мировой войне, наложившими неизгладимую печать на творчество и мировосприятие Карзу, и чувством одиночества, неуверенности человека в современном мире.

Замок Рошешуар. 1978

Вот что писал о цикле «Откровение» критик Робер Рей: «Никто лучше тебя, Карзу, не смог изобразить лик мира, в котором не осталось ничего человеческого, вымершую поверхность планеты, где, точно в зеркале, отражается весь ужас войны». Эта тема нашла наиболее яркое воплощение в антивоенной серии «Апокалипсис», созданной в 1957 году. Казалось бы, драматическое звучание цикла вынуждает художника говорить громко, во весь голос. Но в «откровениях» Карзу царит небывалое, беспрецедентное молчание. А голос — отклик на увиденное — рождается в душе зрителя.

Картины Карзу как бы подернуты пеленой печали. Его пейзажи чаще всего безлюдны. Печаль художника объясняется настоящим, но корни ее — в минувшем. Печаль с детства

поселилась в душе Карзу — ведь еще ребенком он собственными глазами видел тысячи обреченных на смерть изгнанников-армян; она проникла ему в кровь, стала неотъемлемым свойством характера. И вместе с тем эти «печальные работы» воспринимаются как протест художника против несправедливости и насилия, воплощают мечту о светлом и прекрасном мире. Вспомним образы красивых, задумчивых женщин с цветами в руках, к которым так часто обращается Карзу, — они олицетворяют победу поэзии и мечты над серостью жизни. Карзу — художник-лирик. Созданный его кистью вполне реальный мир часто кажется нам фантастическим, сказочным, иногда — театральным. И такому ощущению созвучна столь же таинственная, словно бы космическая, мгновенно захватывающая зрителя, колористическая и световая атмосфера его картин. Художник с удивительной смелостью покрывает значительную часть холста, а подчас и всю его поверхность, одним цветом, достигая исключительной силы воздействия. Тем самым он утверждает новое понимание цвета. Краски Карзу — желтая, синяя, зеленая, красная, оранжевая — играют роль света, воздуха и пространства, но прежде всего увлекают своей красотой. Взволнованный, нервный рисунок всегда гармонирует с цветовым решением.

Карзу — творец современный, однако в его творчестве явственно чувствуется связь с классикой. Художник ни в чем не отклоняется от своего главного пути, от своего восприятия мира. Картины Карзу напоминают бушующее море. Но ведь и шторм захватывает лишь морскую поверхность. Подобно невозмутимым, бездонным морским глубинам, неизбывна вера художника в красоту мира, в ценность человеческого творчества.

Любовь к природе, к натуре привела художника к проникновенным лирическим полотнам. Во многих пейзажах Парижа, Венеции, Прованса, Версаля господствует настроение ти-

шины и безмятежности. Рисунок здесь, по сравнению с работами символического, фантастического характера, спокойный, плавный. И чем спокойнее интонация автора, тем ближе к натуре его образы. Такие работы исполнены способного обаяния, в них звучат успокаивающие душу мелодии.

В произведениях Карзу неизменно ощущаются некая таинственность, недосказанность. Именно здесь — источник его стремления увидеть мир глазами ребенка, воспринять жизнь как вечную сказку, постичь его загадочную глубину.

Художник-гуманист питает искреннюю любовь к Советскому Союзу и тесно связан со многими представителями советской культуры. Он неоднократно был председателем организованных во Франции юбилейных торжеств, посвященных годовщине установления Советской власти в Армении. В 1979 году он преподнес пятнадцать своих гравюр Музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

«Как художник я принадлежу французскому искусству, но в моих произведениях я остаюсь армянином. Невозможно, чтобы в душе художника не говорила и душа породившего его народа», — сказал Карзу на открытии своей первой персональной выставки в Ереване в 1966 году.

В последние годы художник стал чаще обращаться к армянской тематике, к пейзажам Армении. Не случайно, что именно Карзу был первым удостоен премии, носящей имя певца возрожденной Армении — Мартироса Сарьяна. Художник давно лелеял мечту увидеть выставку своих работ в столице нашей Родины. И эта выставка, олицетворяющая борьбу за мир, будет воспринята как символ дружбы французской и советской культур, дружбы, которой призван честно служить патриот Карзу.

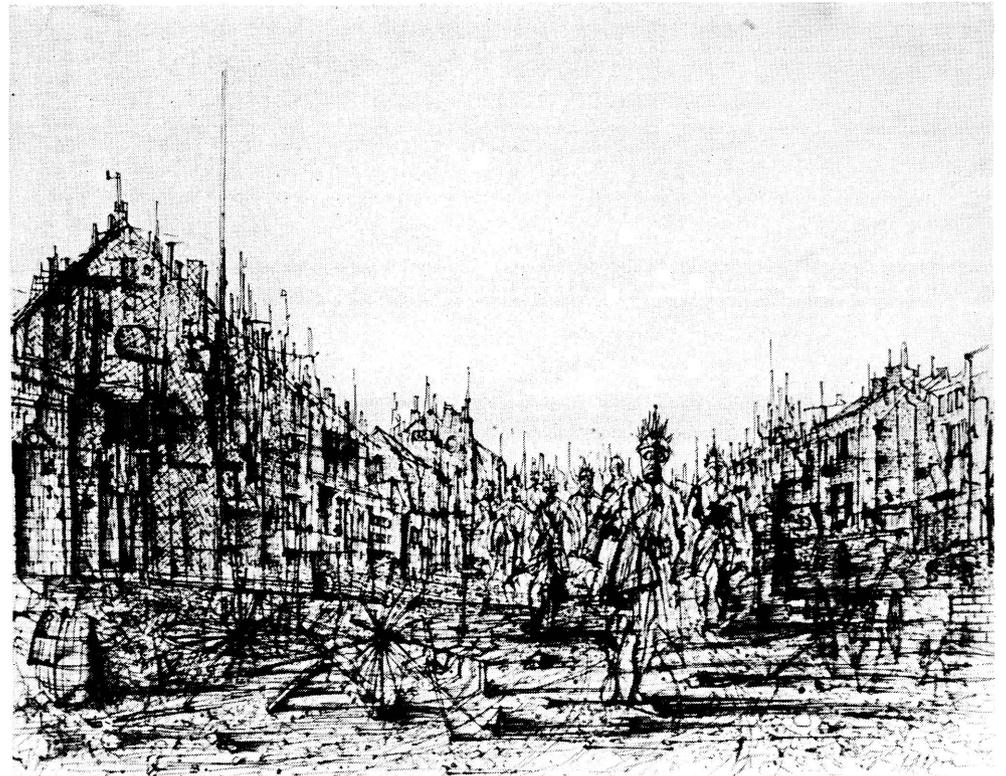
Шаэн Хачатрян

Многим советским зрителям выставка произведений Жана Карзу доставит радость открытия нового имени в современном французском искусстве. Между тем творческий путь Карзу длится уже более полувека, его произведения хорошо известны во Франции и за ее пределами. Сравнительно недавно он одним из немногих художников был принят во Французскую Академию и удостоен звания «бессмертного»...

Уже при самом первом знакомстве с искусством Карзу он предстает перед нами в двух своих ипостасях. Как романтик и мечтатель, живущий в мире грез и умеющий делать этот мир зримым. И как художник, любящий жизнь и остро переживающий современность со всеми ее зачастую трагическими коллизиями. Оба этих разных лика Карзу все время как бы наплывают друг на друга, образуя в конечном счете то «лица необщее выражение», которым обладает мастер.

Настоящее его имя — Гарник Зулумян (от начальных букв этого имени произошел псевдоним «Карзу», во французской транскрипции — «Карзу»). Выходец из армянской колонии в Алеппо (Сирия), он окончил в Каире лицей и в 1924 году обосновался в Париже. Но, укоренившись на французской почве, Карзу не переставал ощущать себя армянином. Национальное начало проявляется отчасти и в его творчестве (тяготение к Востоку, опосредованные мотивы изгнания армян и геноцида), и в присущем ему чувстве кровной связи со своим народом и исторической родиной. Начиная с первой персональной выставки в Ереване, состоявшейся в 1966 году, Карзу поддерживает тесные контакты с художественной общественностью Советской Армении, а его работы экспонируются в музеях Еревана.

Художественное образование Карзу получил в парижской Архитектурной школе (не став архитектором, он пронес через всю жизнь любовь к архитектуре и пристрастие к архитек-

Верден. 1977

турным мотивам), а также в Школе Гранд Шомьер на Монпарнасе.

Первые его пейзажи и натюрморты были близки по стилю постимпрессионизму. В начале 1930-х годов художник пережил период исканий в области «чистой формы». Период этот оказался коротким — абстрактное искусство не увлекало молодого художника. Изучая выразительные возможности пластического объема, цвета, линии, их композиционных сочетаний, Карзу искал язык для воплощения образительных — но более широких, чем прежде, — поэтических образов. Его стиль 30-х годов чем-то напоминал манеру Брака и был основан на игре округлых объемов и арабесок линий, контрастах света и тени, сочетаниях чистых, по преимуществу холодных, тонов.

При этом, наряду с пейзажем и натюрмортом, художник все чаще создает в это время фигурные композиции. Характерный его сюжет — таинственные интерьеры, в которых обитают женщины, созданные как бы наполовину из плоти, наполовину из стихий воздуха и огня... В годы войны в этот камерно-поэтический, замкнутый мир вторгается суровая действительность. Во время оккупации и в первые послевоенные годы художник жил в основном в деревне. На всю жизнь он запомнил облик тогдашней французской провинции с полуразрушенными строениями, брошенными в полях, сломанными сельскохозяйственными машинами и хаосом инструментов в сараях. Он пишет в эти годы конкретные, но трактованные в символическом плане сельские пейзажи Иль-де-Франса и Бургундии. Аграрные орудия, призванные служить жизни, становятся в этих работах символами разрушения и смерти; и лишь цветущая природа вокруг несет в себе жизнь и надежду...

Осваивая разные пласты окружающей действительности, Карзу после войны окончательно формирует свое целостное видение мира и свой стиль, отличительной чертой которого является утонченный графизм. Именно поэтому начиная с 50-х годов на первое место в творчестве мастера выдвигается графика — эстамп и книжная иллюстрация в технике цветной и черно-белой литографии и офорта, а также акварель и рисунок тушью.

Ключевая проблема для каждого художника — проблема «художника и модели» — связана с его отношением к действительности.

Сам Карзу говорит по этому поводу:

«Мне необходимо ощущать реальность природы, я всегда пишу именно с природы. Но, независимо от своего желания, я вижу ее всю в целом, природной и «сверхприродной»... Задача художника не только в том, чтобы воспроизвести реальность. Она более увлекательна — передать другому то, что волнует в этой реаль-

ности. Я просто не способен делать что-либо иное. И я бываю счастлив, когда убеждаюсь, что могу тронуть души людей и со всей искренностью передать им свои чувства»¹.

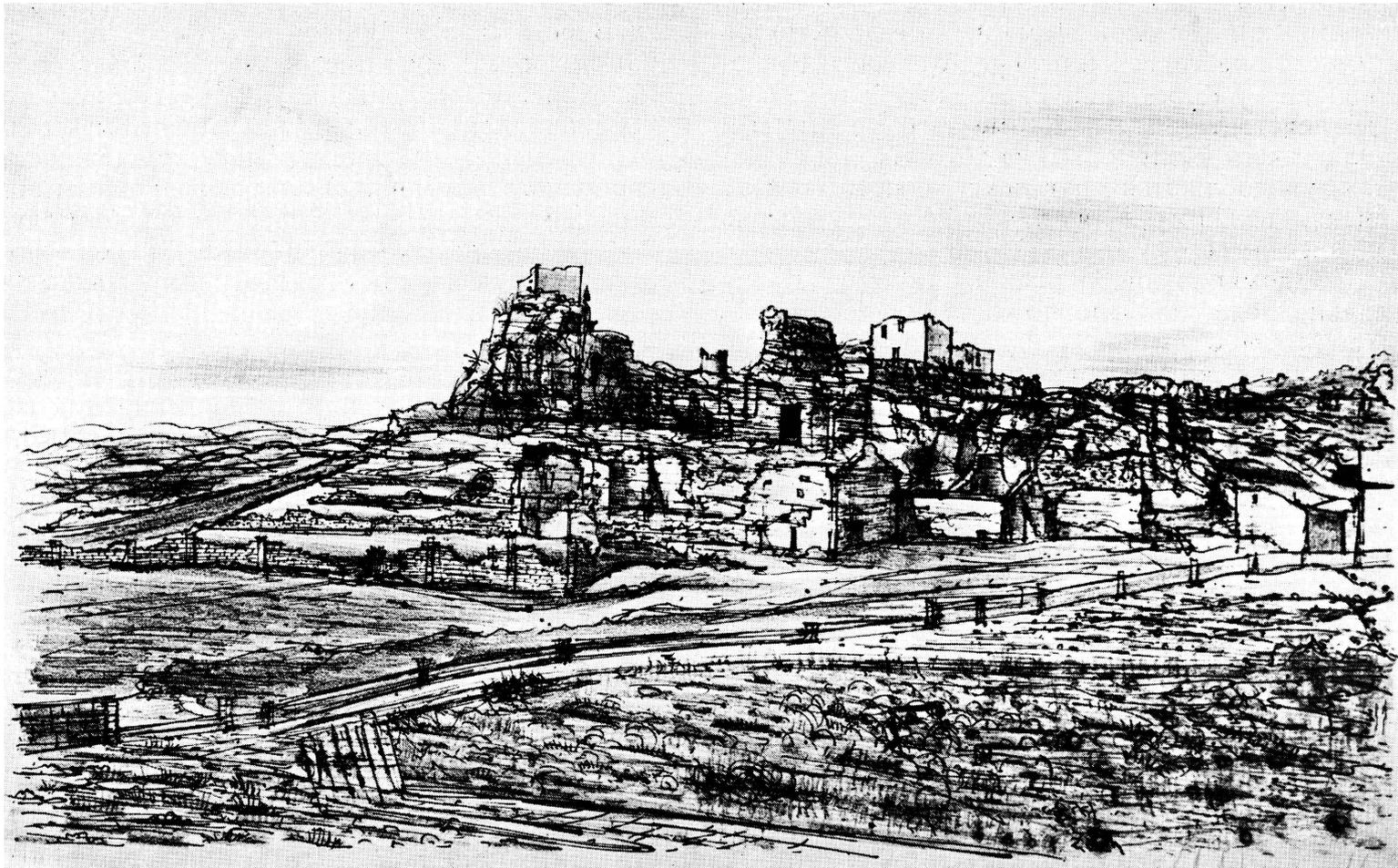
Одно из таких особенно важных для Карзу чувств — ощущение чуда, каким является жизнь во всем богатстве ее проявлений.

«Реальность богата, — говорит он, — и каждая вещь кажется мне освещенной таинственным сиянием. Меня преследует взаимопроникновение реальности и мечты, я хотел бы извлечь ту магию, которая таится в вещах...»².

На протяжении послевоенных десятилетий художник создает одну за другой серии литографий, акварелей и офортов с изображениями Средиземноморья, Иль-де-Франса, Бретани, Венеции, Парижа, различных портовых городов, парков Версаля и Тюильри. Во всех подобных работах точно передан тот или иной натуральный мотив. Но точность эта далека от буквализма. Кристаллические объемы зданий, очерченные декоративной линией, выглядят невесомыми и бесплотными. Перед нами всегда нечто, принадлежащее в первую очередь внутреннему миру самого Карзу: натура, претворенная в духовный образ, очищенный от всего случайного и гармонически прекрасный. При этом в каждом из пейзажей, несмотря на их достоверность, всегда есть элемент «извлеченной из вещей магии». Именно поэтому французский художник так легко переходит от опозитивированных натуральных видов в страну чистой поэзии. Так, из впечатлений от конкретных приморских городов (чаще всего таким городом является Венеция) рождаются «видения гавани», которые кажутся иллюстрацией к произведениям Ш. Бодлера, А. Бертрана и поэтов-романтиков. Карзу любит изображать бухты с парусниками без парусов, а на берегу — сотканые из света и мрака фантастические соборы и палаццо, цветение природы и загадочных женщин, как бы олицетворяющих душу этих пейзажей...

¹ Florent Fels. Carzou. Genève, 1959, s. 54.

² Там же, с. 16.

Средневековые развалины в Провансе. 1966

Во всех этих работах пластический язык художника становится более метафорическим и «развеществленным». Линия и цвет приобретают автономность и волшебную многозначность выражения. Предметы, персонажи и окружающая среда по большей части возникают из сгущений и разряжений линий, которые, при всей их декоративности и бесплотности, не кажутся абстрактными. Они могут угодобляться

ветвям деревьев, растениям, капиллярам, человеческим волосам и волоскам насекомых, металлическим иглам и конструкциям, птичьим перьям, снастям кораблей, сказочным украшениям, лучам света и в какой-то мере всему этому вместе; они могут передавать живую прелесть природы или враждебность человеку современной «ощетинившейся» цивилизации. Форма предметов обычно строится сочетанием

острых линий и мягких цветовых или монохромных пятен. При этом в ней всегда остается момент пластической неопределенности, воплощающей у Карзу тайну, которая лежит в основе действительности. Кроме того предметы и пластические элементы, из которых они созданы, уподобляются друг другу, способствуя не менее важному для художника ощущению единства всего сущего.

Хотя доминирующая роль в искусстве Карзу принадлежит безусловно контуру, цвет для него — очень важное выразительное средство. Большинство его композиций основано на контрасте широких цветовых плоскостей, воплощающих просторы неба, земли и моря, и филигранного узора размещенных на этом фоне предметов. Оттенками светящихся, хроматически чистых тонов Карзу наиболее прямо передает свои эмоции: радость или печаль, восхищение красотой мира или тревогу в связи с нависшей над ней угрозой. Варьируя в литографических сериях колорит, он добивается разного образного звучания одного и того же композиционного мотива. При этом, если в ранний период для него, как уже отмечалось, была характерна в основном холстная гамма, то с 50-х годов под влиянием солнечных красок Прованса в его палитре начинают преобладать охристые и оранжевые оттенки.

Созданный из линий и цветовых пятен мир Карзу кажется насквозь пространственным. Для художника философского склада, каким он является, именно пространство становится важнейшей образно-пластической категорией. Вариациями замкнутого и открытого пространства Карзу выражает главные свои мысли о мире и современной действительности.

Как уже упоминалось, излюбленным его сюжетным мотивом является комната, в которой обитают романтические женщины и в которой всегда имеется проем с видом на свободные дали — образ замкнутой поэтической страны и лежащего за ней большого мира. Через все

творчество Карзу проходит мотив «Портала» и «Ворот» (названия ряда работ), а также образ «Порта» (он часто имеет характерное название: «Порт захода»), олицетворяющего убежище для кораблей, реальность мечты и одновременно — ворота в море, возможность свободного плавания. Более современным эквивалентом этим романтическим гаваням служат многочисленные изображения железнодорожных вокзалов, трактованных как устремленный вдаль поток проводов, рельсов и столбов.

Открытое пространство у Карзу может быть символом и свободы, и разрушения, так же как закрытое — заповедной страной или клеткой. Такой клеткой становится, например, пространство современного города, в котором томится загадочный Арлекин, скрывающий за маской печаль и опустошенность, — аллегория человека, живущего в современном буржуазном обществе.

Среди наиболее часто встречающихся метафорических образов художника — лес, возникающий из сочетаний линий. Это может быть полный жизни и тайны лес из безлиственных деревьев, но также лес антенн, ракет и т. д. В творчестве Карзу широко используются и более «локальные» изобразительные символы. Среди них — старая керосиновая лампа, освещающая романтический интерьер, сельскохозяйственное орудие, повозка, пушка, корабль или лодка. И самый настойчивый и архетипический образ — кресло — пучок спиц в ободке, напоминающий древний солярный знак. В зависимости от пластической трактовки и общего контекста эти символы могут означать жизнь или смерть, движение или неподвижность, покой или тревогу, освобождение или бегство... Дуалистичность вообще присуща всему мироощущению французского мастера. Его творчество как бы заключено между полюсами, отвечающими, по мысли Карзу, сущности нашей цивилизации, — между миром и войной, при-

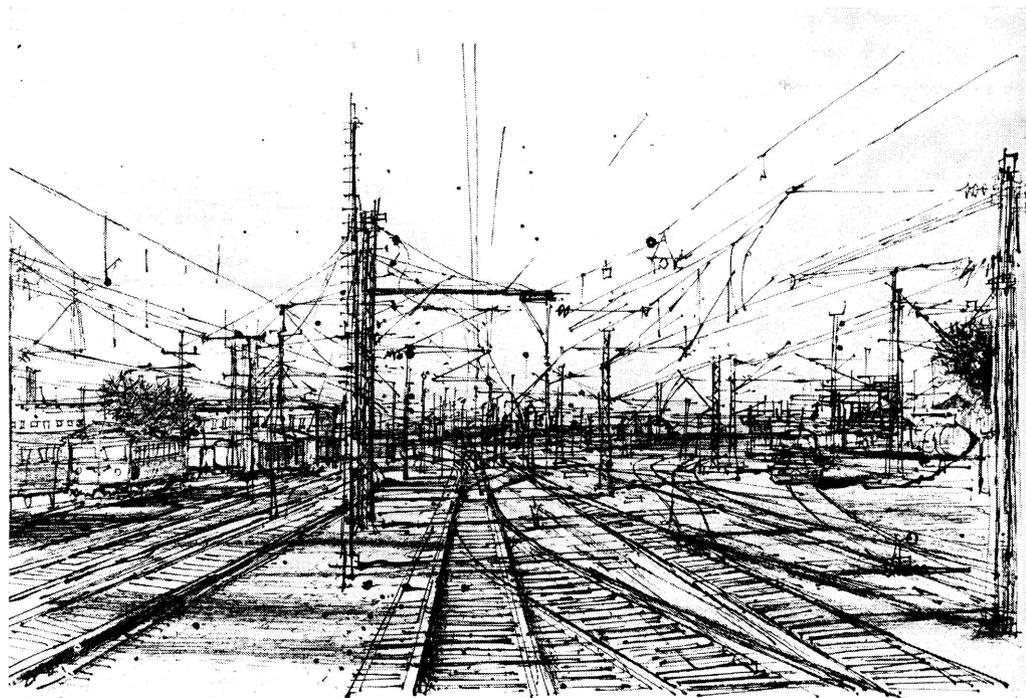
родой и бездушной техникой, безмятежностью и глубокой тревогой, действительностью и бегством от нее, добром и злом.

На пасторальные видения городов и гаваней постынно наплывают другие, угрожающие видения в виде пушек и конкистадоров. «Очарованные» замки и дворцы превращаются в руины. «Гавани мечты» становятся «Ощетинившимися лагунами».

«Меня неотступно преследуют, вопреки моему желанию, — говорит Карзу, — образы опустошенной земли, проникнутые ощущением конца света. Они не являются произвольной фантазией или стилистическим приемом — я точно передаю то, что вижу и чувствую. Я в самом деле вижу и чувствую все, что наполняет мои произведения, — покинутые в полях сельскохозяйственные орудия, вышедшие из употребления пушки, руины. Все это рождается, по-видимому, из воспоминаний моего детства и юности, воспоминаний о войне и эмиграции»³.

Как бы превратившись из идиллического мечтателя в мрачного библейского пророка, художник создает многочисленные живописные и графические циклы на тему «современного Апокалипсиса», в которых перед нами предстают корабли «Непобедимой армады» со своим смертоносным грузом, обезлюдившая земля, города, захваченные призрачными рыцарями, гавани и площади с лесом из ракет, нацеленных в небо, где порой летят самолеты, похожие на жалящих ос или саранчу (образ, перекликающийся с созданным в «Военном летчике» А. де Сент-Экзюпери).

Но зло современной эпохи для Карзу не только в воспоминаниях о пережитой войне и нависшей угрозе атомной катастрофы, которую он ощущает с такой остротой. Он видит зло и в самих основах мирного буржуазного общества — в социальных контрастах, нивелировке личности и «массовой культуре», перенаселенных городах и срубленных лесах, в утрате сосредоточенности и тишины, без которых не-

Железная дорога. 1967.

возможны полноценное человеческое существование и творчество; наконец, в мертвящей механизации жизни.

Отношение французского мастера к современной технической цивилизации неоднозначно. Как художник Карзу целиком принадлежит XX веку. Это сказывается не только в его стиле, но и в том, что постоянные «персонажи» его произведений — краны, провсда и столбы электропередач, антенны, шесты, телевизионные башни и прочие современные конструкции. Карзу восприимчив к красоте современной техники и умеет, как никто, передавать ее структурно-пространственную, каркасную сущность. И все же в его искусстве преобладает иное, негативное отношение к машинерии.

«Я восхищаюсь открытиями нашей эпохи, — говорит он, — но они пугают меня. Машинна не изменила судьбы человека, и я твердо верю,

³ Florent Fels. Op. cit., с. 54. (Имеется в виду эмиграция армян из Турции во время резни 1915 года.)

что, удаляясь от природы, мы удаляемся от истины. Существует разрыв между духом и материей, наукой и ее практической реализацией. Эта последняя не освободила человека. Она бывает высокоинтеллектуальной, но очень редко исполнена добра. Я вижу вокруг много рабов и очень мало счастливых людей»⁴.

⁴ Florent Fels. Op. cit., с. 67.

⁵ Там же.

«Источник моих кошмарных видений — машина»⁵ — и Карзу постоянно изображает эту «Машину», полуреальную, полужантасическую конструкцию из нацеленных на зрителя угрожающе-острых линий...

Тем не менее его творчество — при всей мрачности апокалиптических пророчеств и печати меланхолии, лежащей на некоторых более светлых образах, — далеко от безнадежности. В этом отношении Карзу противостоит Бернару Бюффе, с которым его часто сближают в стилистическом плане, с его последовательным «мизерабилизмом». В искусстве Карзу звучат в полную силу и жизнеутверждающие ноты, источник которых — вера художника в гармонию мироздания и творческую силу человека, его способность в конечном счете побороть зло. «Апокалипсису XX века» Карзу настойчиво противопоставляет мажорные образы «Земного рая» — фигурные композиции с изображениями влюбленных, натюрморты и пейзажи, навеянные окружающей жизнью и природой юга Франции (в первую очередь Прованса). В этом раю есть своя Ева — олицетворение жизнотворящих сил, «вечной женственности», покоя и тайны. В женских образах особенно наглядна и мифологичность, присущая всему искусству Карзу, и его мечта о Востоке. Его феерически украшенные женщины напоминают мифических восточных цариц, а порой и неких драконообразных существ. В них есть нечто от идолов и одновременно — от эфемерных балетных сильфид — недаром он часто дает им имя Саломеи.

Вообще весь мир Карзу — ускользающе-легкий и причудливый, основанный на перевопло-

щениях, на контрапункте реальности и фантазии, образительности и абстракции — в самой своей сущности близок балету, театру и музыке. Инструментальная музыка иногда является непосредственным источником образов художника — так, некоторые его графические циклы обязаны своим возникновением Моцарту и Вагнеру. Что касается театра, то Карзу принимает в нем самое активное участие в качестве сценографа.

Первой его работой в этой области было оформление одного акта оперы-балета Ж. Рамо «Галантная Индия» (1952). За ней последовали балеты «Волк» А. Дютыйё и «Жизель» А. Адана, трагедия Ж. Расина «Атали» (в русском переводе «Гофолия»), оперетта Ж. Оффенбаха «Перикола» и другие. Сценография к каждому из этих спектаклей отражала присутствие именно Карзу видение мира, строй его образов, одновременно являясь выражением внутренней сущности пьесы.

Так, в балете «Волк» (либретто Ж. Ануйя и Ж. Неве, хореография Р. Пти) лейтмотивом оформления и всей постановки стал созданный Карзу образ Леса, окружающего влюбленных своей таинственной атмосферой, то доброй, то жестокой. В «Атали» строгие и вместе с тем причудливые архитектурные формы декорации, занавес с изображением пустынного ландшафта, костюмы передавали и пышное величие библейского Востока, и аскетичную классичность расиновского стиля. Напротив, в оформлении оперетты Ж. Оффенбаха «Перикола» художник очаровывал зрителя полетом воображения, феерическим богатством красок и форм.

В настоящее время Карзу является одним из ведущих французских художников сцены. «Его работы, — пишет советский искусствовед В. Раздольская, — можно рассматривать как реакцию не только на разнообразные модернистские новации, но и на стремление свести оформление к минимальным, подчас совсем не

⁶ Раздольская В. Карзу — художник театра. — Декоративное искусство, 1979, № 6, с. 39.

⁷ Там же.

выразительным элементам»⁶. По ее словам, Карзу «противопоставил этой тенденции яркую образность своих работ, их зрелищность, театральную эффективность в лучшем смысле этого слова»⁷.

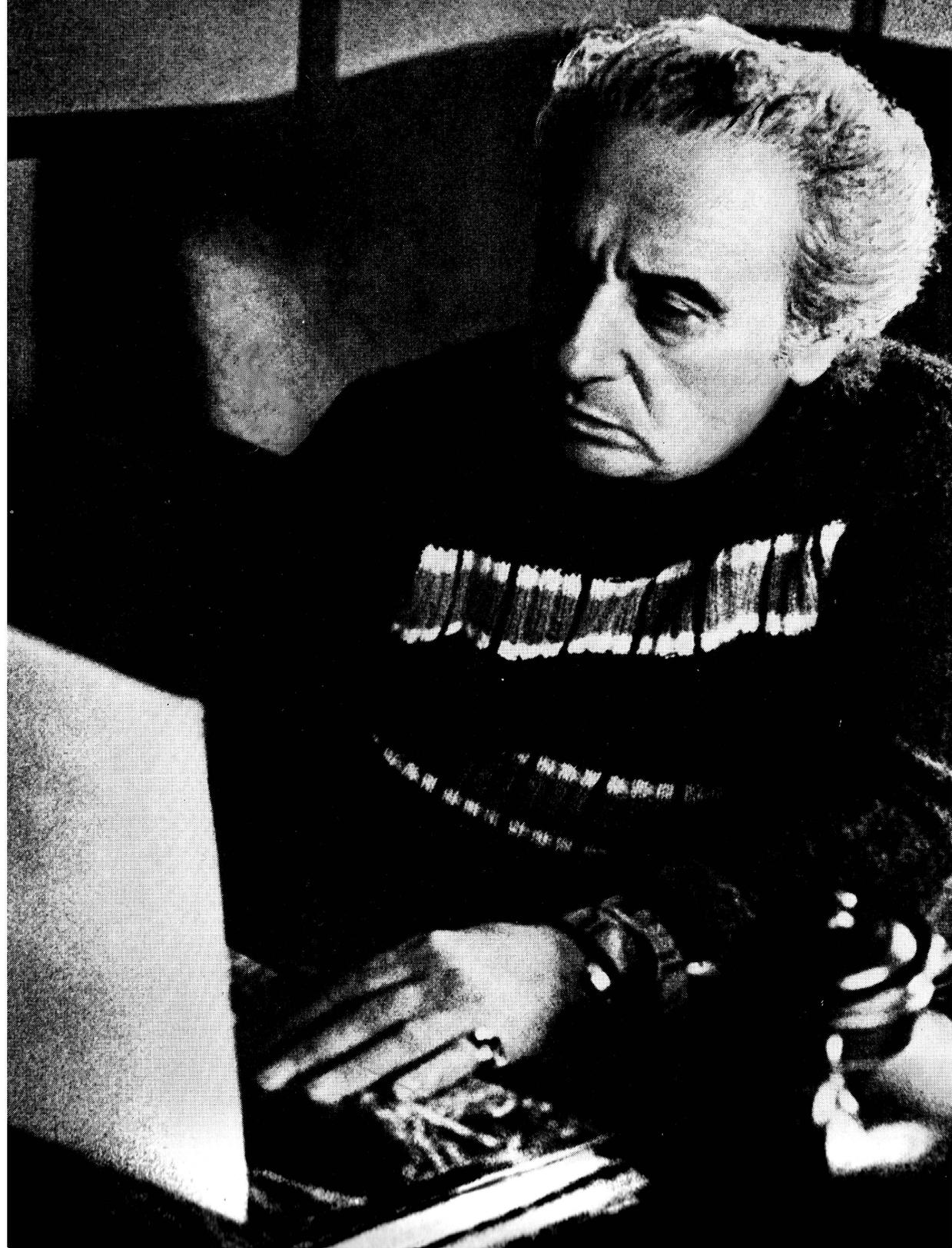
Еще один аспект творчества французского мастера — книжная иллюстрация: многочисленные литографии, офорты и рисунки тушью к философской прозе А. Камю, эссе о Франции А. Моруа, произведениям Мориака, роману «Прощай, оружие!» Э. Хемингуэя, научным сочинениям К. Фламариона, различным поэтическим сборникам. Как все современное изобразительное искусство, графика и живопись Карзу по самой своей структуре созвучны искусству слова, поэтому так естественно «ложатся» на его листы литературные образы,

со всеми оттенками заключенных в них мыслей и чувств. Сам выбор иллюстрируемых книг обусловлен спектром художественных интересов Карзу. Как и в театральных работах, он остается здесь самим собой, создает вполне «свои» образы, но именно в силу самобытности и глубины они оказываются способными уловить сущностные черты чужого произведения. В содружестве с писателем Карзу вновь и вновь выражает свой лиризм, свои размышления о тайнах жизни, любовь к природе и архитектуре, ненависть к войне и глубокую озабоченность судьбой человека в современном мире — все то, что составляет смысл его творческой деятельности и делает его искусство понятным и нужным самым разным людям.

Н. Апчинская

Литература

- Д. Шевалье. Карзу. Париж, 1949 (на франц. яз.)
Флоран Фельс. Карзу. Женева, 1959 (на франц. яз.)
Робер Рей. Апокалипсис Карзу. Монако, 1959 (на франц. яз.)
Пьер Ламбертен. Время и пространство Карзу. Париж, 1962 (на франц. яз.)
К. Гали. Мораль Карзу. Гренобль, 1963 (на франц. яз.)
Андре Верде. Карзу. Монако, 1966 (на франц. яз.)
В. Арутюнян. Карзу (Гарник Залумян). Ереван, 1966 (на арм. яз.)
П. Мазар и М. Фуранж. Карзу — гравер и литограф. Том I (1948—1962). Ницца, 1971; т. II (1963—1968). Ницца, 1975 (на франц. яз.)
Каталог ретроспективной выставки Карзу в галерее Микомото. Токио, 1980 (на япон. яз.)
Жан-Марк Кампайц. Карзу. Париж, 1981 (на франц. яз.)
Г. Кесеян. Карзу. США, 1982 (на арм. яз.)

Основные даты жизни и творчества Карзу

- 1907 1 января родился в Халебе (Алеппо), Сирия, в семье Арутюна Зулумяна и Айкануш Ташчян
- 1919 Переселяется в Египет
- 1924 Заканчивает школу Галустяна и лицей в Каире. Поступает в Архитектурную школу в Париже. Посещает Школу Гранд Шомьер
- 1927 Участвует в выставке товарищества армянских художников «Ани» в Париже
- 1930 Заканчивает учебу. Выступает в печати графическими работами. Начинает выставляться в «Салоне независимых»
- 1939 Первая персональная выставка в Париже *
- 1949 Удостоен премии Холмарка в Нью-Йорке
- 1950 Поездка по странам Ближнего Востока, выставки в Каире, Александрии и Бейруте
- 1951 Вторично удостоен премии Холмарка
- 1952 Первая работа в театре для Парижской Оперы (Опера Ж. Рамо «Галантная Индия»)
- 1953 Выставка венецианских пейзажей в Париже. Оформляет балет «Жизель» А. Адана для Парижской Оперы
- 1955 Удостоен большой премии Международной выставки в Токио. Оформляет спектакль «Атали» Ж. Расина для театра «Комеди Франсез»
- 1956 Награжден орденом Почетного Легиона
- 1957 Выставка «Апокалипсис» в Париже
- 1958 Поездка в Германию. Иллюстрирует книгу А. Моруа «Франция»
- 1959 Поездка в США. Персональная выставка в Нью-Йорке. Выставка «Земной рай» в Париже

* В последующие годы (до 1982) у Карзу состоялось более 180 персональных выставок в разных европейских городах.

- 1960 Поездка в Испанию
- 1963 Поездка в Италию. Оформляет балет А. Дютийе «Волк» для театра «Ла Скала»
- 1964 Иллюстрирует роман Э. Хемингуэя «Прощай, оружие!»
- 1965 Поездка в Грецию
- 1966 Первая поездка в Советский Союз. Выставка в Ереване. Все экспонированные на этой выставке работы преподносит в дар Государственной картинной галереи Армении
- 1969 Иллюстрирует рассказ Э. По «Убийство на улице Морг». Поездка в Ленинград, Москву и Ереван
- 1970 Оформляет оперетту Ж. Оффенбаха «Периксла» в Театре де Пари
- 1975 Ретроспективная выставка литографии в Париже
- 1978 Избран членом Французской Академии
- 1980 Удостоен премии имени М. Сарьяна Союза художников Армянской ССР
Ретроспективная выставка в Японии
- 1983 Персональная выставка в Ереване

Каталог

Живопись, графика

1963

Меланхолия
Х., м. 81×100

1966

Пскинутая пристань
Х., м. 65×81
Гора Арарат
Цв. литография. 19×16
Средневековые развалины
в Провансе
Литография. 30×48

1967

Венеция
Цв. литография. 57×76
Мост Александра III
Цв. литография. 56×76
Иллюзия
Литография. 54×75
Железная дорога
Литография. 56×69

1968

Собор
Б., тушь, акварель. 48×32
Свет на море
Цв. литография. 55×76
Земля обетованная
Цв. литография. 52×72

1969

Приглашение к путешествию
Литография. 54×76
Сумерки
Цв. литография. 56×76
Дворец дождей
Литография. 57×76

1970

Фейерверк
Цв. литография. 57×76

Праздничный вечер
Цв. литография. 55×75
Королева с маской
Цв. литография. 52×72
Сад Элизы
Цв. литография. 52×72

1971

Порт при закате
Цв. литография. 75×54
Захваченный город
Литография. 56×75
Зачарованный дворец
Цв. литография. 56×76
Преподнесение цветка
Литография. 56×76

1972

Город
Литография. 55×75
Высоты
Литография. 54×74
Воспоминание о Греции
Цв. литография. 55×76
Остров-крепость
Цв. литография. 55×76
Окно в стиле барокко
Цв. литография. 55×76
Воины
Литография. 52×74

1973

Пагода
Цв. литография. 55×76
Кондотьеры
Литография. 54×75
Потерянные цветы
Цв. литография. 75×54
Вторжение
Литография. 55×76
Ницца
Цв. литография. 55×76
Заколдованная улица
Цв. литография. 55×76

1974

Ярко-красная комната
Х., м. 193×253
Железная дорога
Б., тушь, акварель. 42×64
Мачты
Б., тушь, акварель. 44×64
Улица в Нью-Йорке
Литография. 75×56
Стена
Литография. 55×76
Счастливые влюбленные
Цв. литография. 56×76
В самом крупном театре мира
Цв. литография. 55×75
Покинутый мост
Цв. литография. 76×54
Самурай
Цв. литография. 56×76

1975

Сеть
Х., м. 60×73
Синий свет
Литография. 55×77
Далекий порт
Литография. 56×76
Зеленый дворец
Цв. литография. 55×76
Легенда
Цв. литография. 54×75
Таинственный город
Литография. 55×76
Всадник
Литография. 75×56
Облака
Цв. литография. 56×75
Звездная ночь
Цв. литография. 56×76

1976

Памяти Милле
Х., м. 61×82

Церемония
Х., м. 81×65
Одинокая
Х., м. 81×65
Двое
Б., тушь, акварель. 66×50
Завоеватели
Б., тушь, акварель. 54×75
Арабеска
Цв. литография. 56×76
Плотина
Литография. 54×75
Русалка
Цв. литография. 75×56
Далекие ворота
Цв. литография. 55×76
Фантазия
Цв. литография. 55×76

1977

Сад у озера
Х., м. 73×93
«Жизель» (по мотивам
балета А. Адана)
Х., м. 66×90
Вершины
Б., тушь. 52×75
Девушка и птица
Литография. 57×75
Романтический пейзаж
Цв. литография. 54×75
Сен-Жермен де Пре
Цв. литография. 55×75
Алискамп под снегом
Цв. литография. 56×76
Забытый город
Цв. литография. 56×76
Весна
Цв. литография. 55×75
Вердеп
Литография. 54×74

1978

Красная комната
Х., м. 81×100
Роза и воин
Цв. литография. 53×76
Воительница
Литография. 76×55
Замок Рошешуар
Литография. 56×76
Воспоминания о Ла Рошели
Литография. 54×76
Замок
Литография. 53×69
Буря
Цв. литография. 55×75

1979

Парусники
Цв. литография. 65×54
В Дожане
Литография. 55×76
Закрытая комната
Цв. литография. 54×75
Смерть на берегу озера
Литография. 54×76
Каравелла
Цв. литография. 75×56

1980

Далекая пристань
Цв. литография. 54×76
Септантрион
Цв. литография. 54×76
Цитадель во сне
Цв. литография. 55×76
Букет роз
Цв. литография. 54×70
Далекая пристань
Литография. 55×76
Пристань далекой мечты
Литография. 55×76
Черное солнце
Цв. литография. 55×76

Мираж

Цв. литография. 53×75

1981

Комната женщины
Б., тушь, акварель. 46×64
Талин в Армении
Б., тушь, акварель. 44×64
Золотое сияние
Цв. литография. 55×76
Версаль
Литография. 61×84
Монастырь
Литография. 56×76
Прогулка у пристани
Цв. литография. 75×56

1982

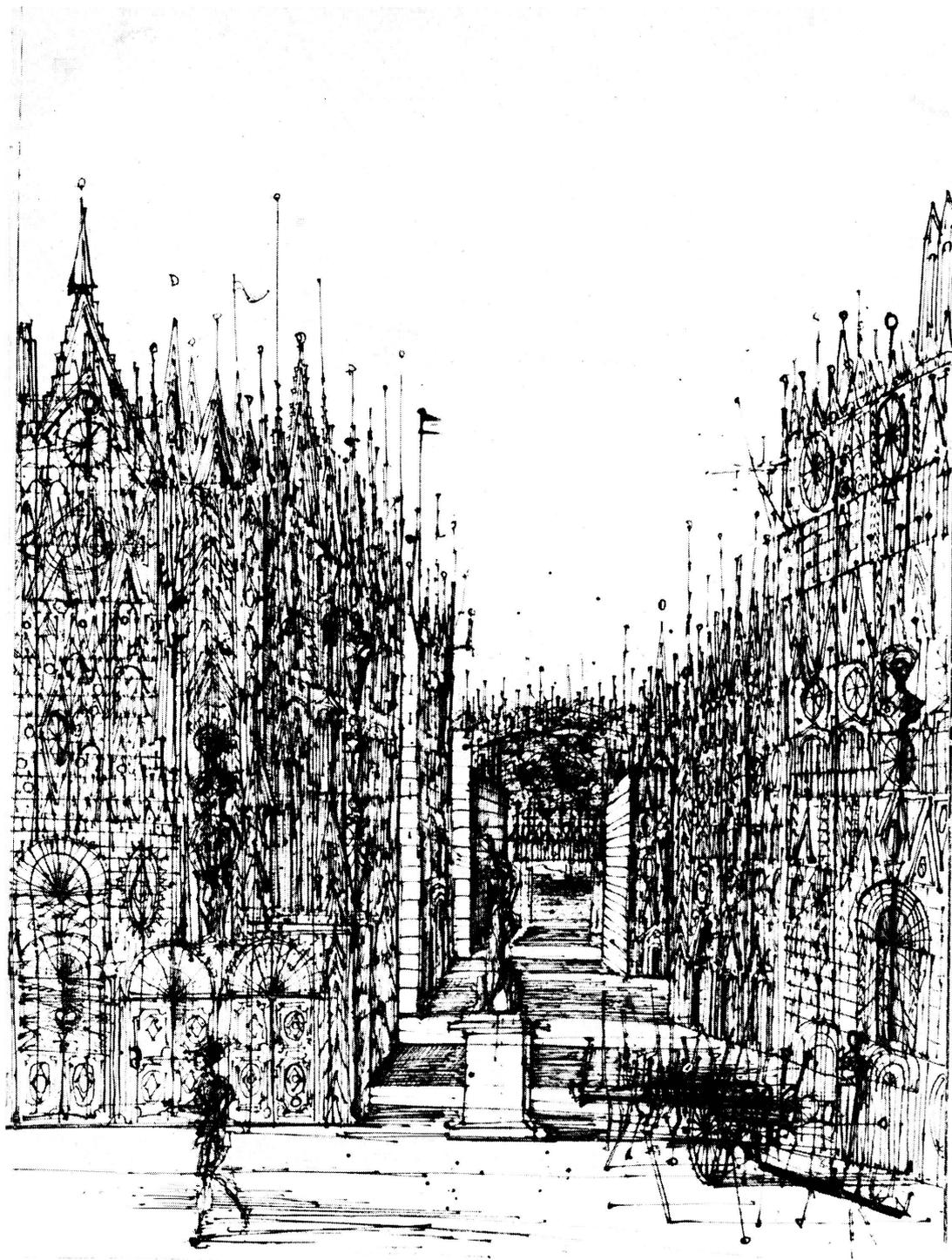
Голубая комната
Х., м. 54×65
Собор на берегу моря
Х., м. 54×65
Воины
Б., тушь. 44×63
Обитель
Б., тушь, акварель. 45×65

1983

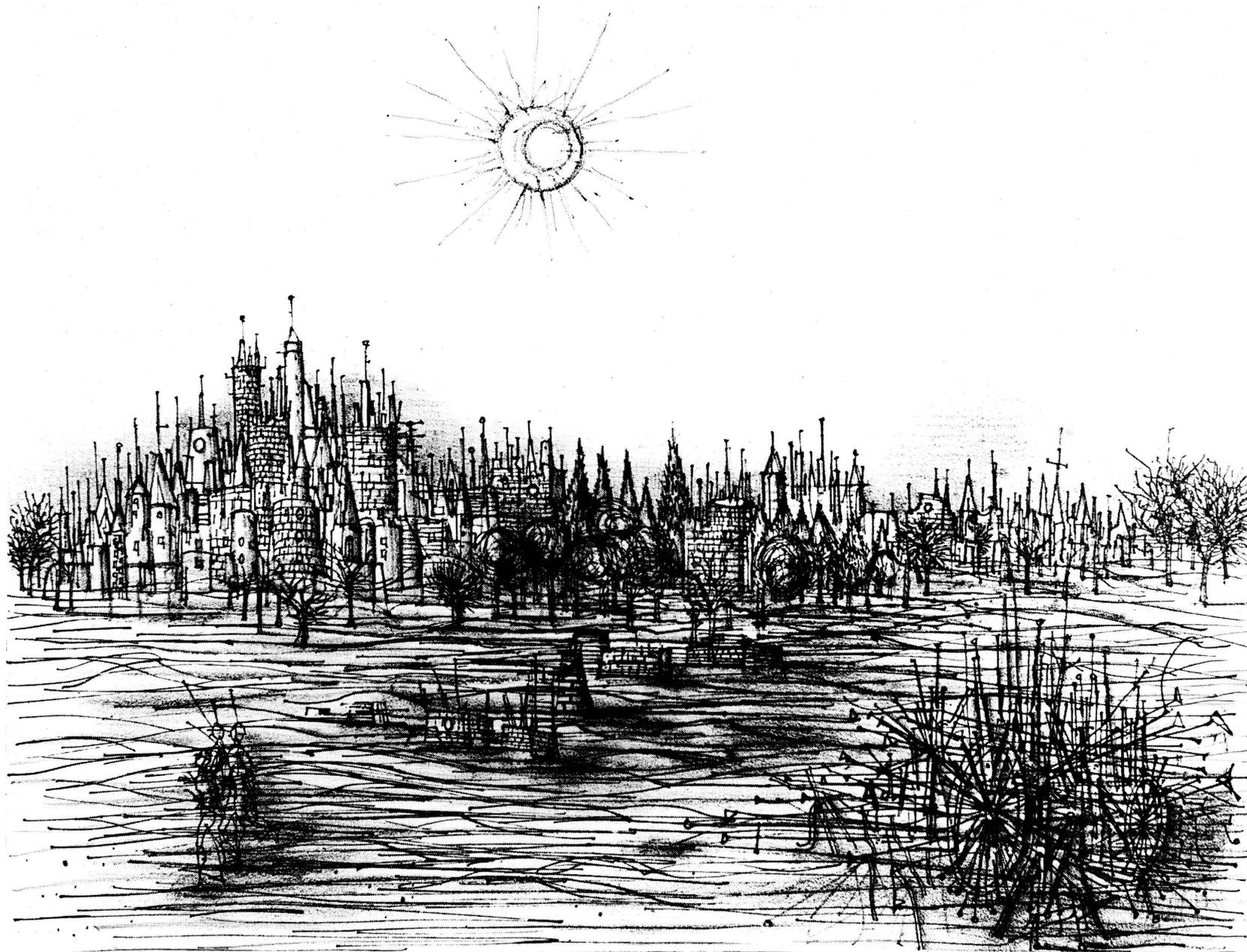
У причала
Цв. литография. 56×76
Конкистадор
Литография. 56×76
Высота
Литография. 54×76
Заснувшая крепость
Цв. литография. 56×76
Нотр Дам
Цв. литография. 55×75

Примечание.

Все литографии являются собственностью
Государственной картинной галереи Армении

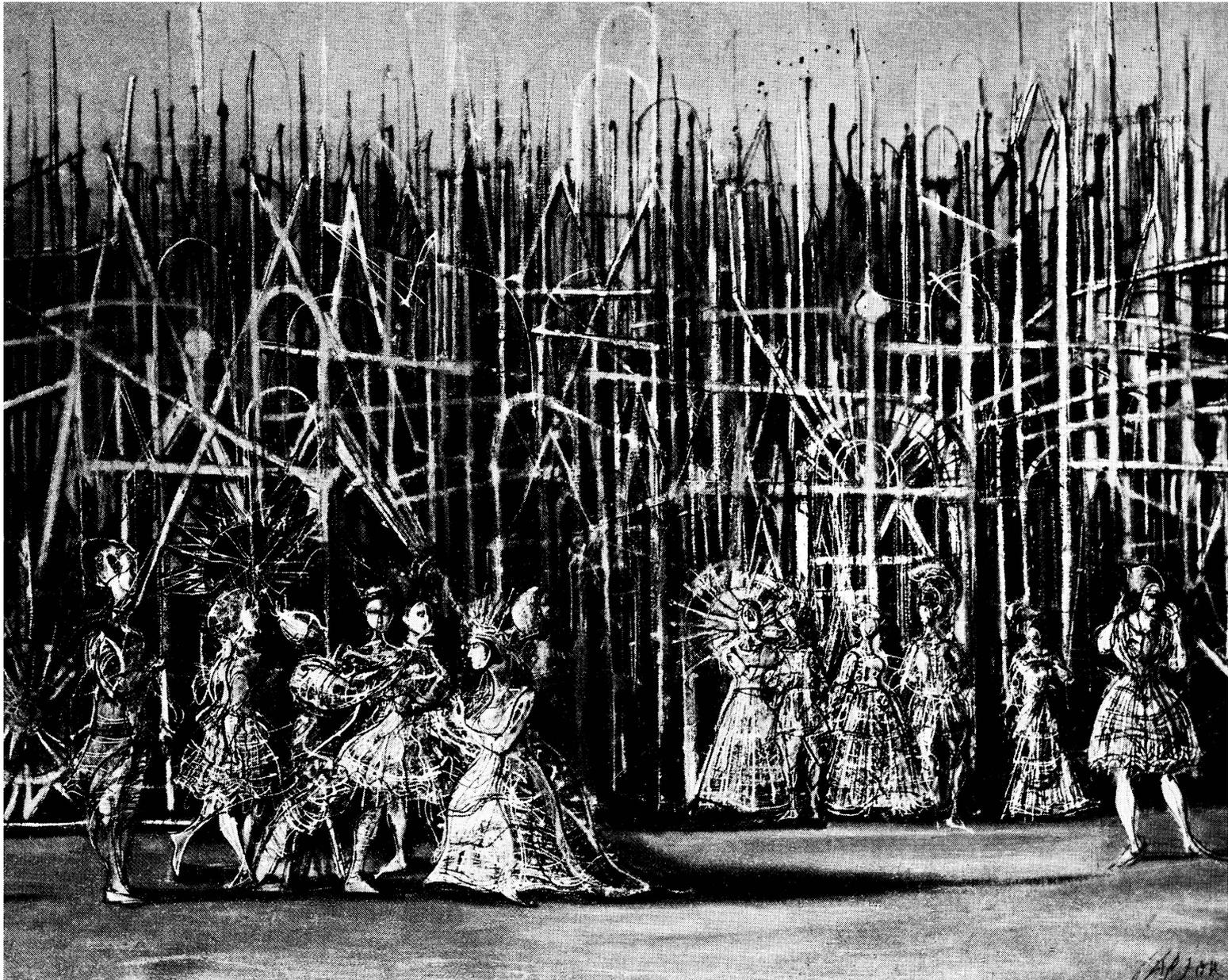
Забывтый город. 1977

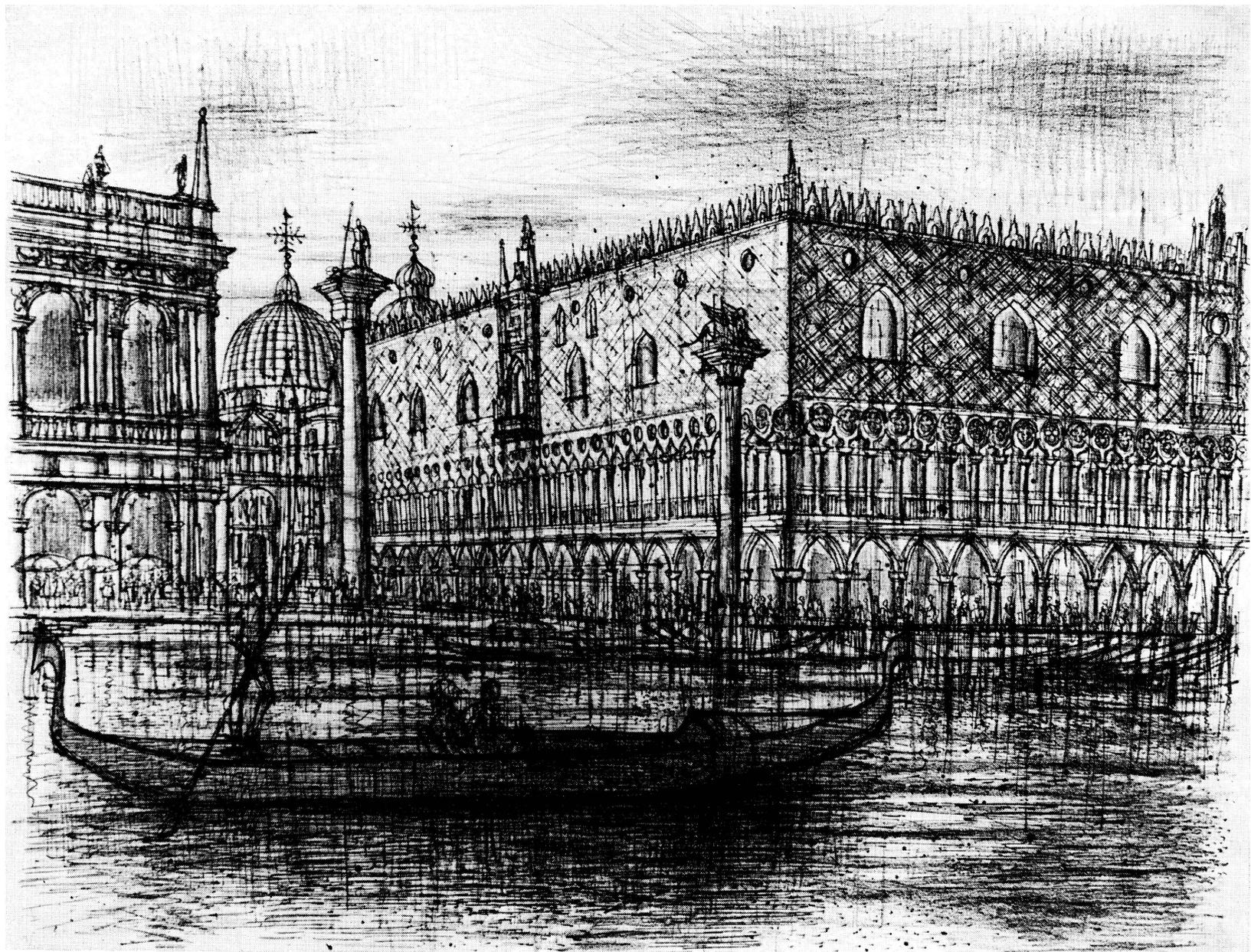
Город 1972

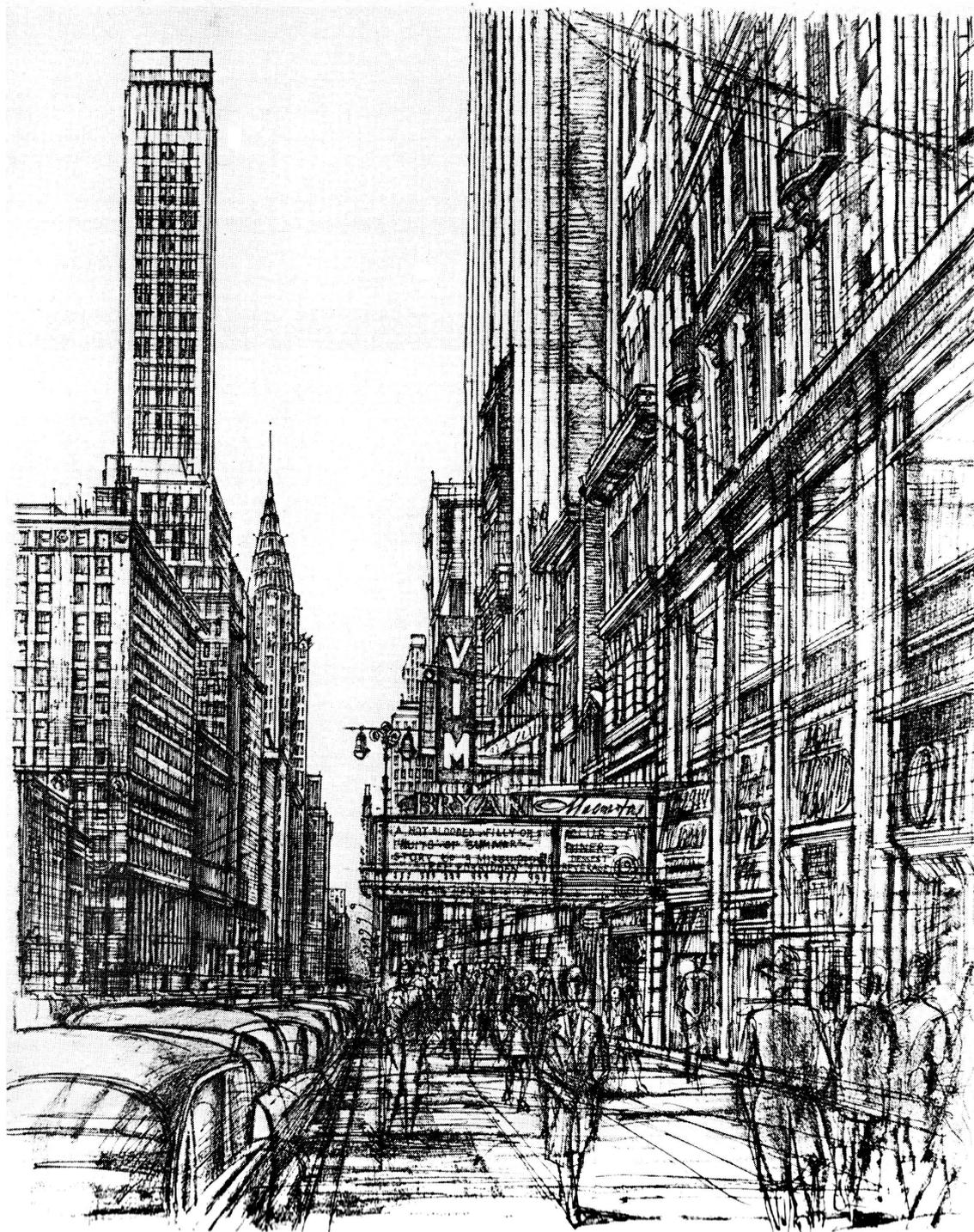
Памяти Милле. 1976

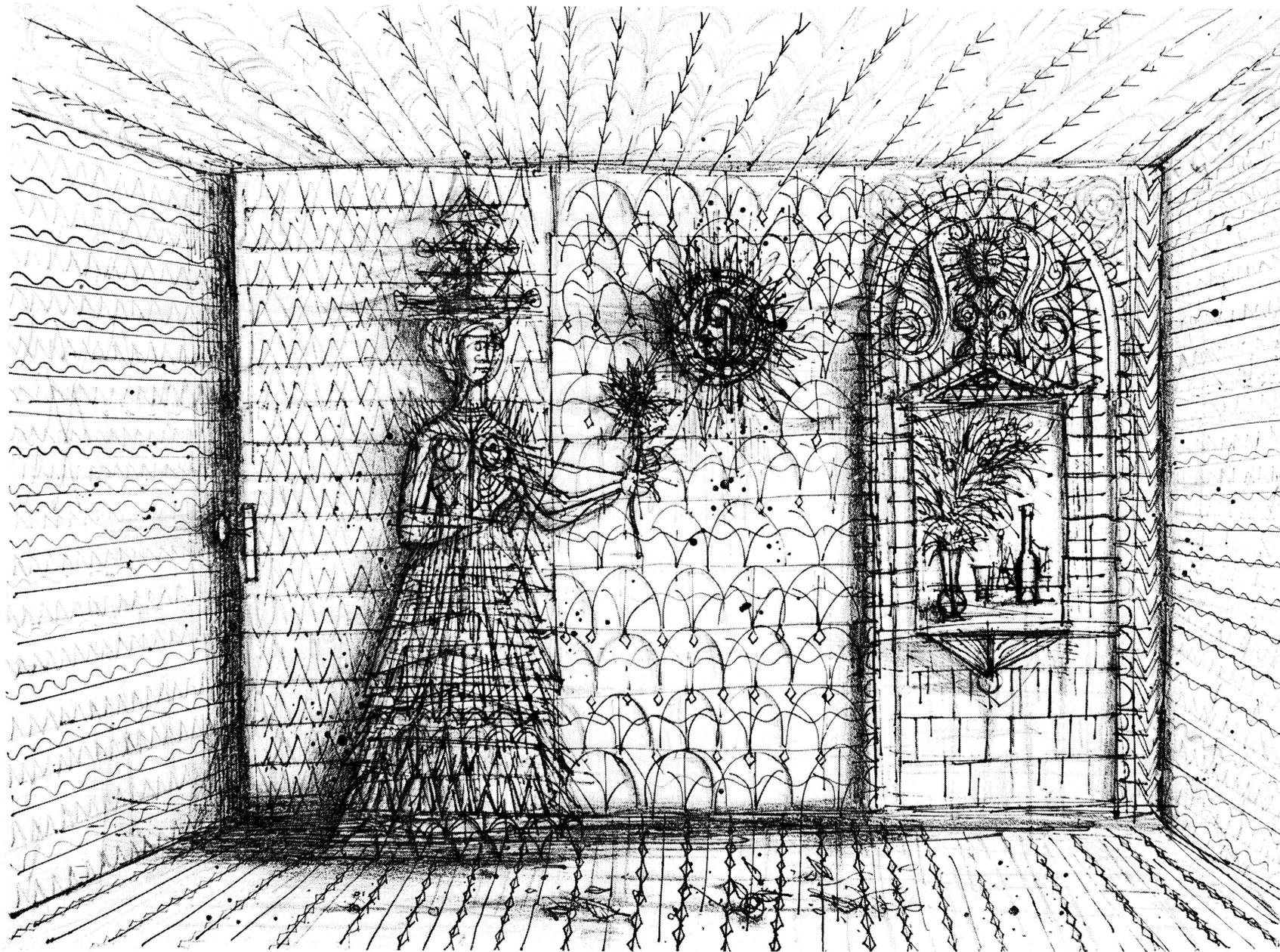
«Жизель» (по мотивам балета А. Адана). 1977

Дворец дожей. 1969

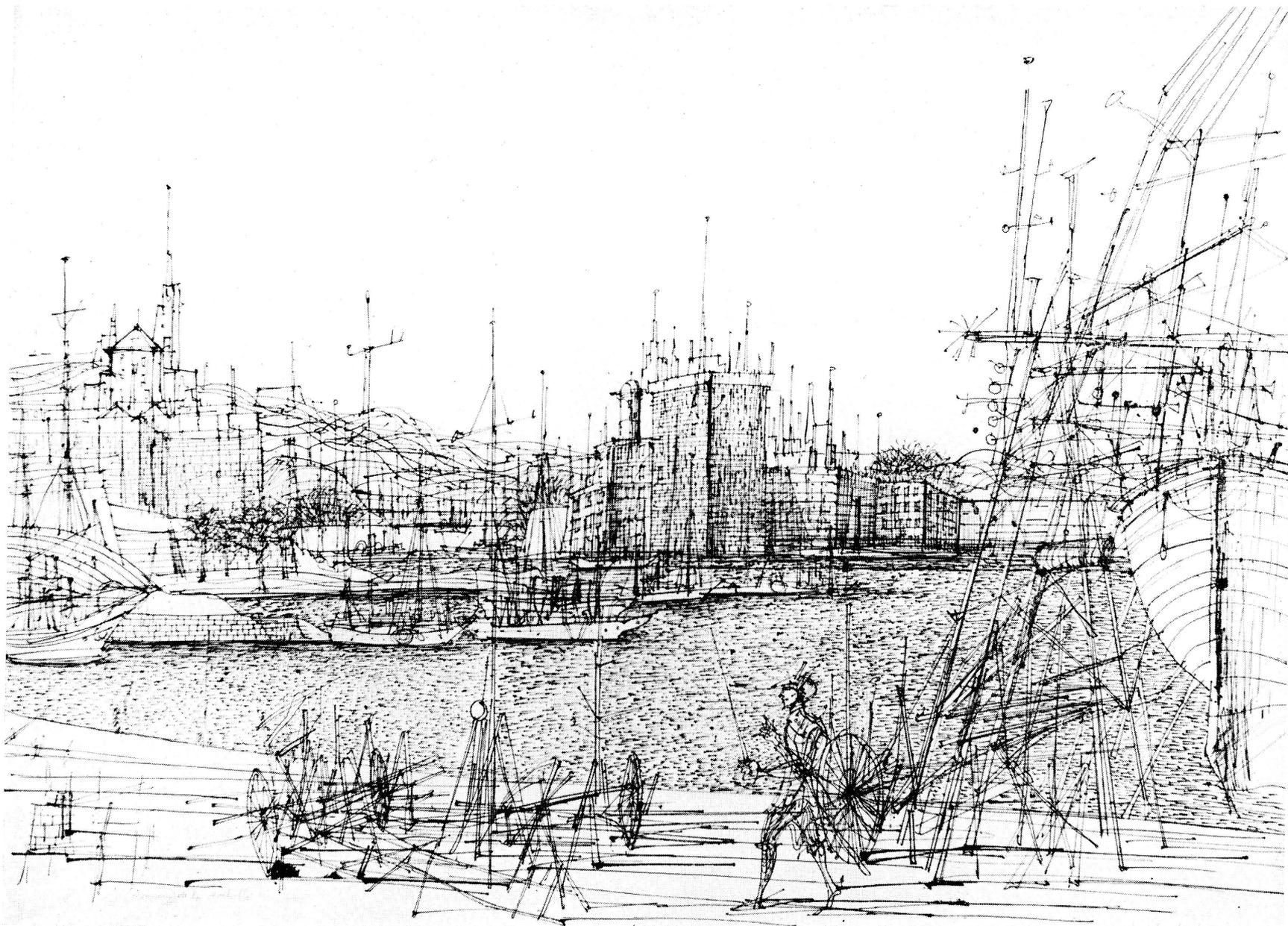
Улица в Нью-Йорке. 1971

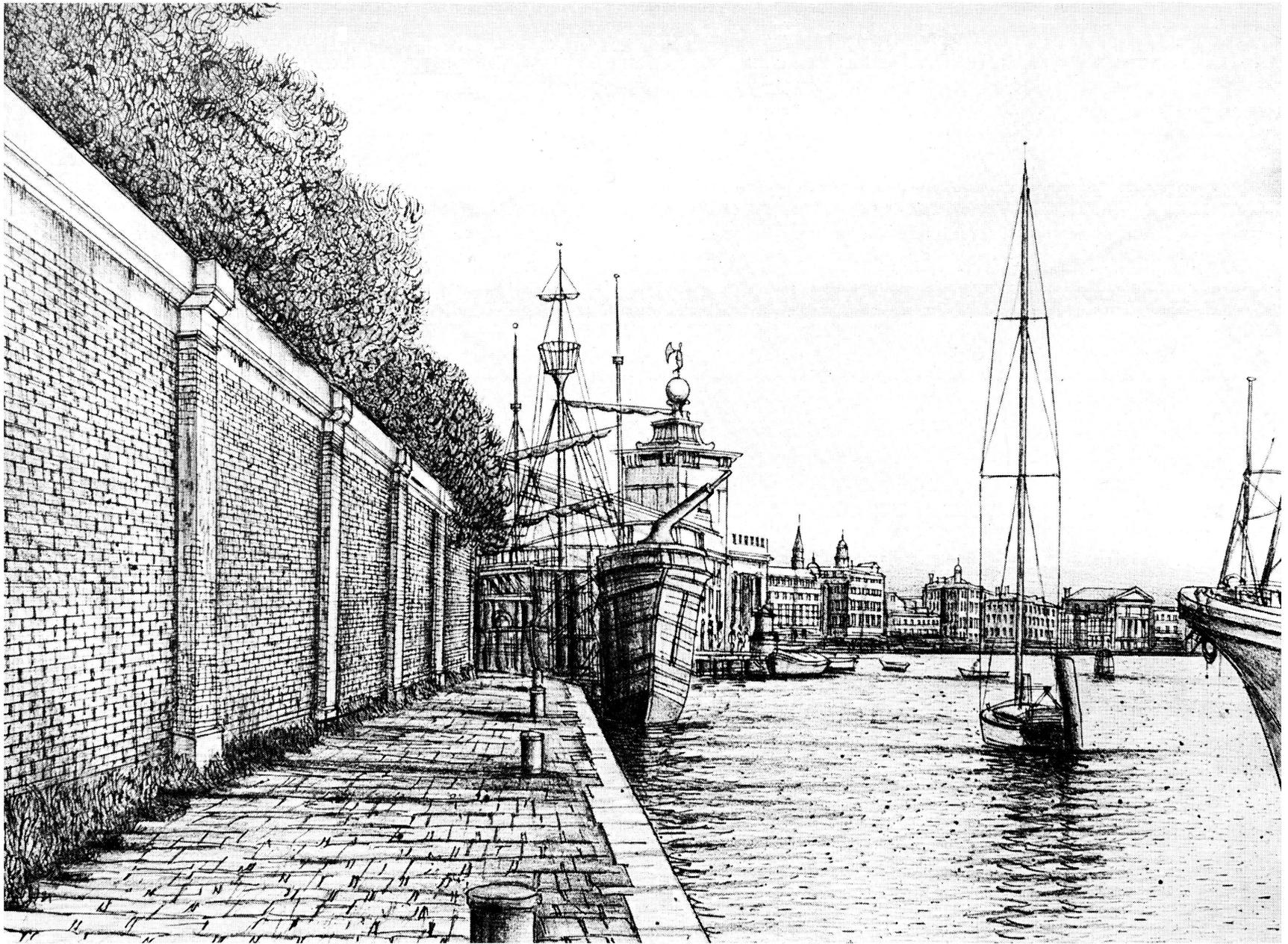
Преподнесение цветка. 1971

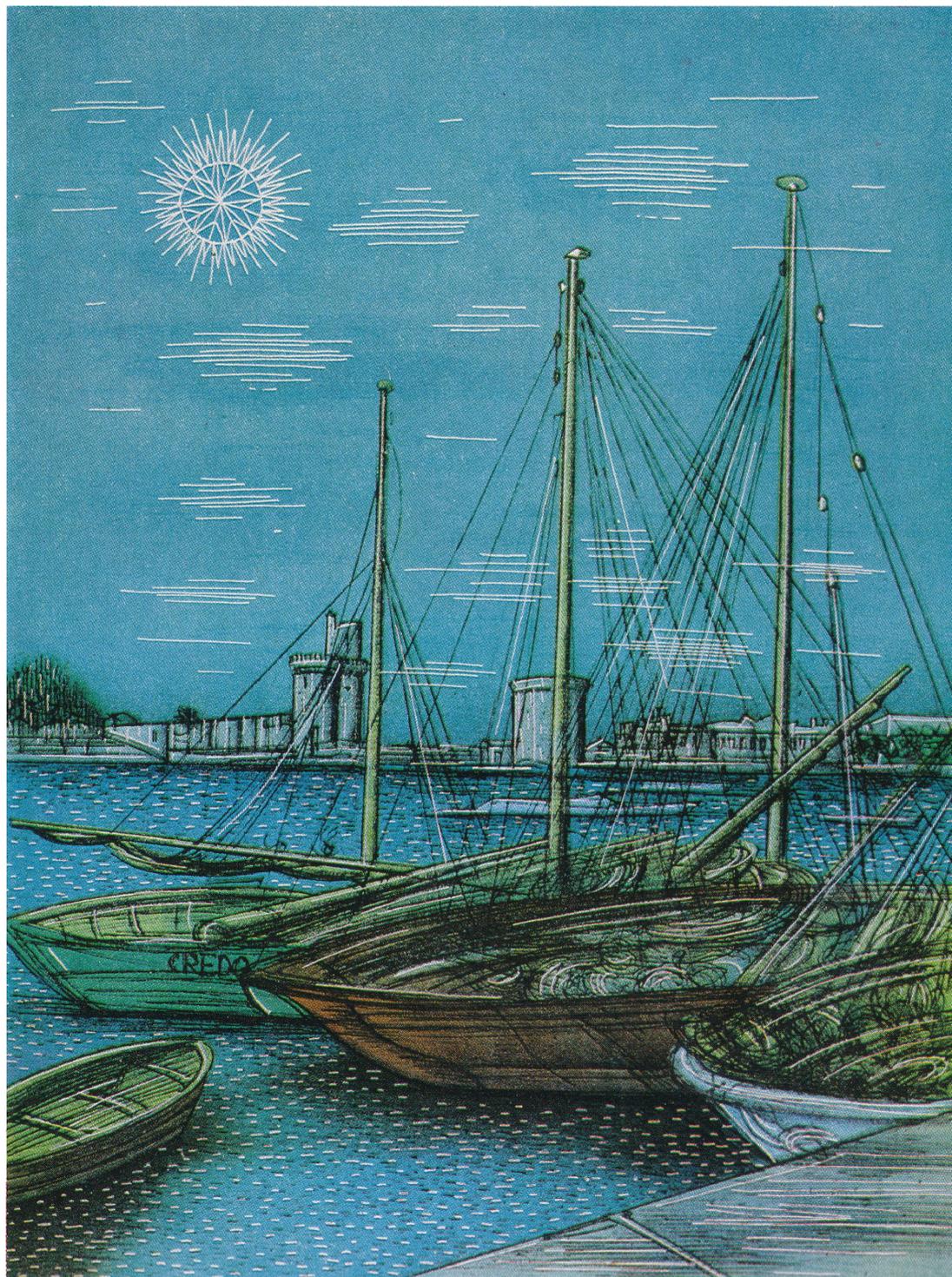
Самурай. 1974

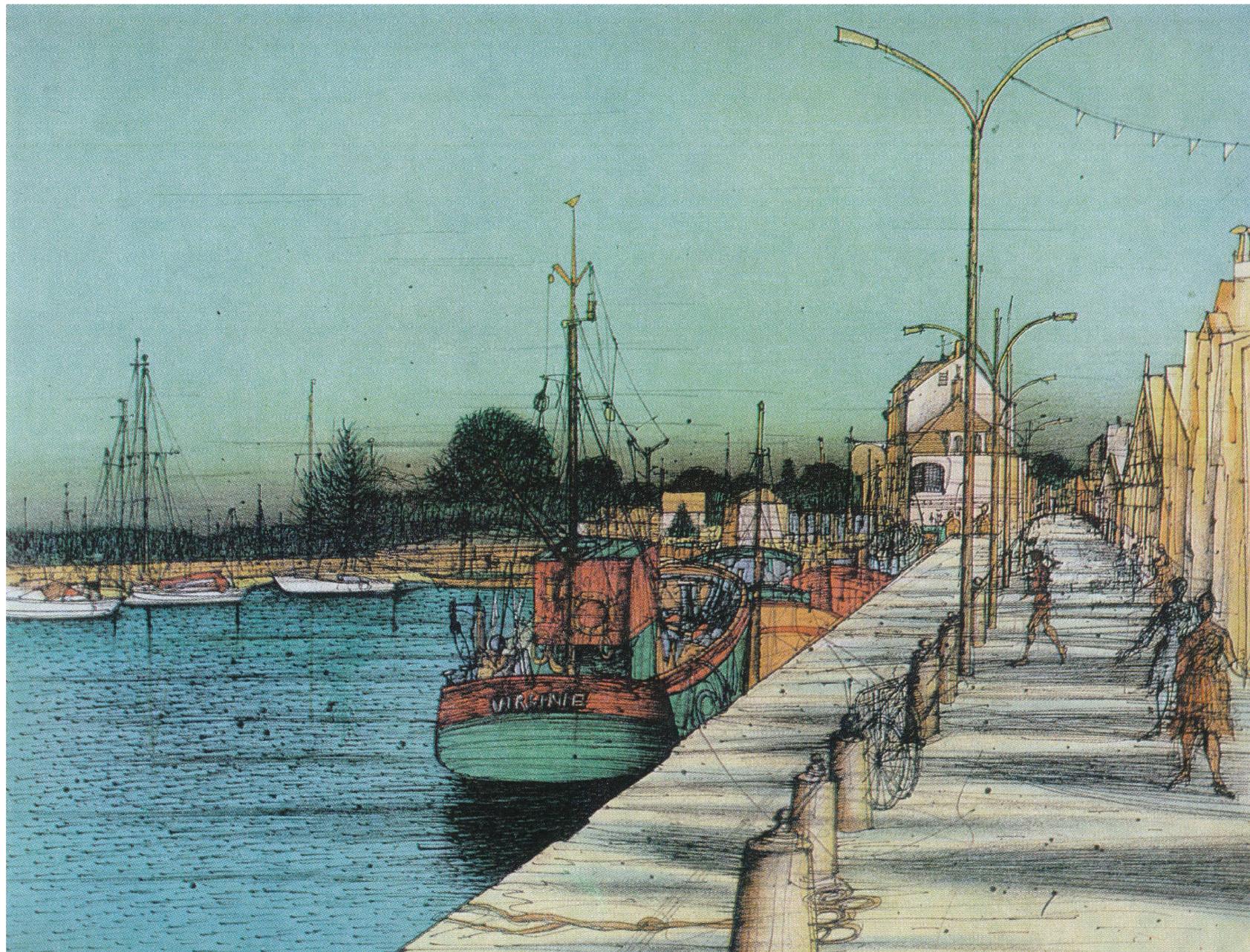
Воспоминание о Ла Рошелли. 1978

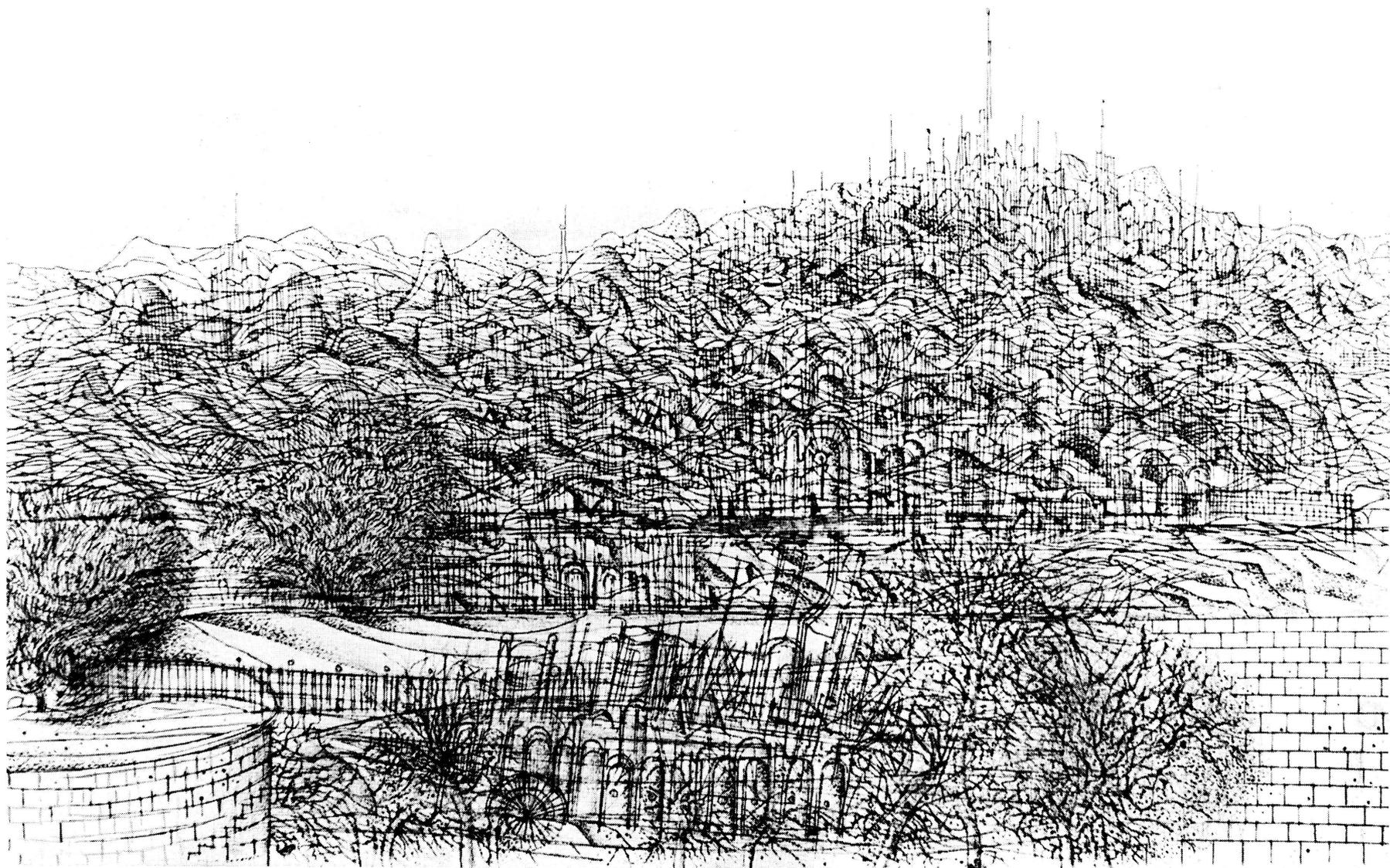
В Дожаце, 1979

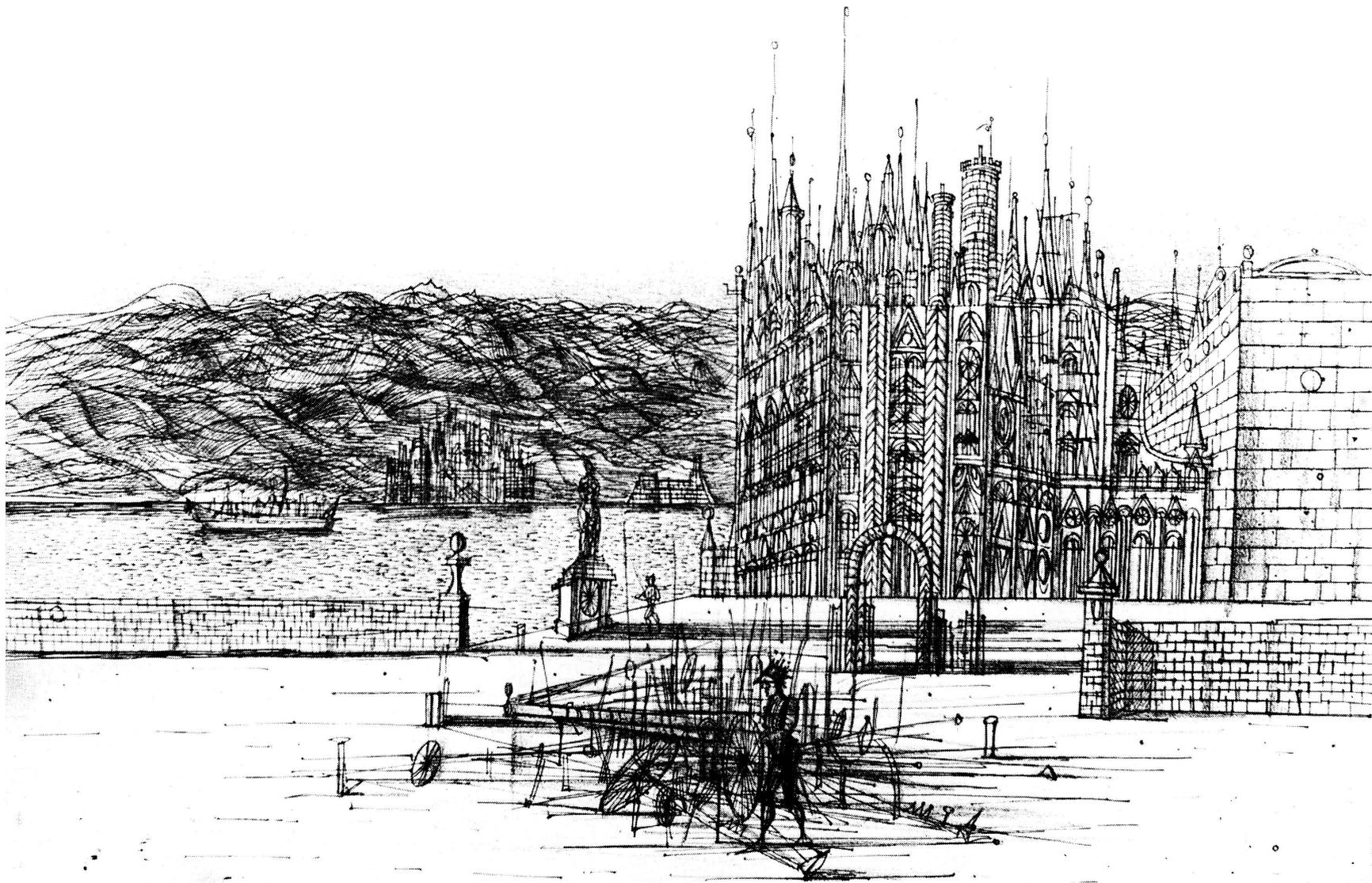
Парусники. 1979

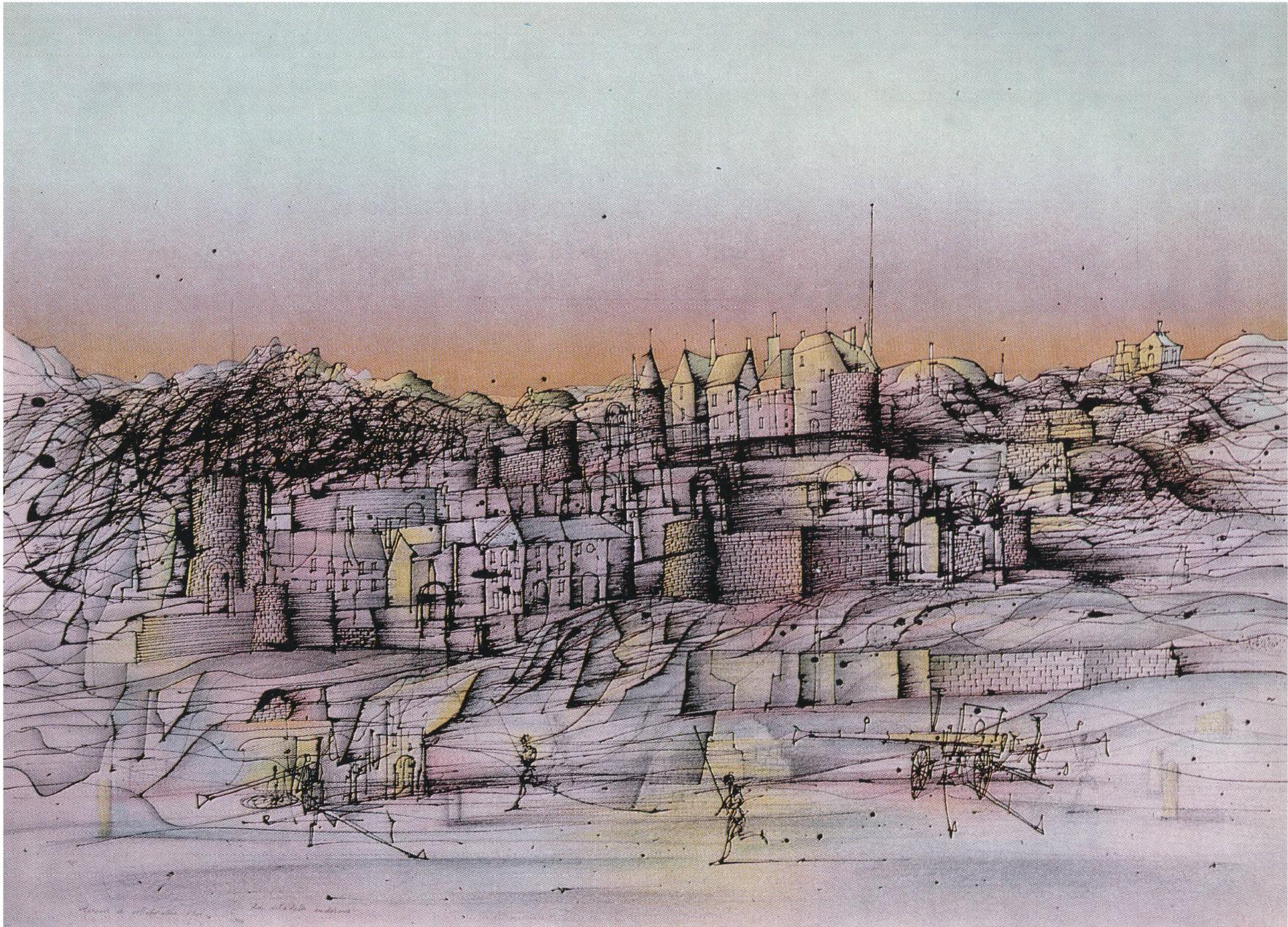
У причала. 1983

Высота. 1983

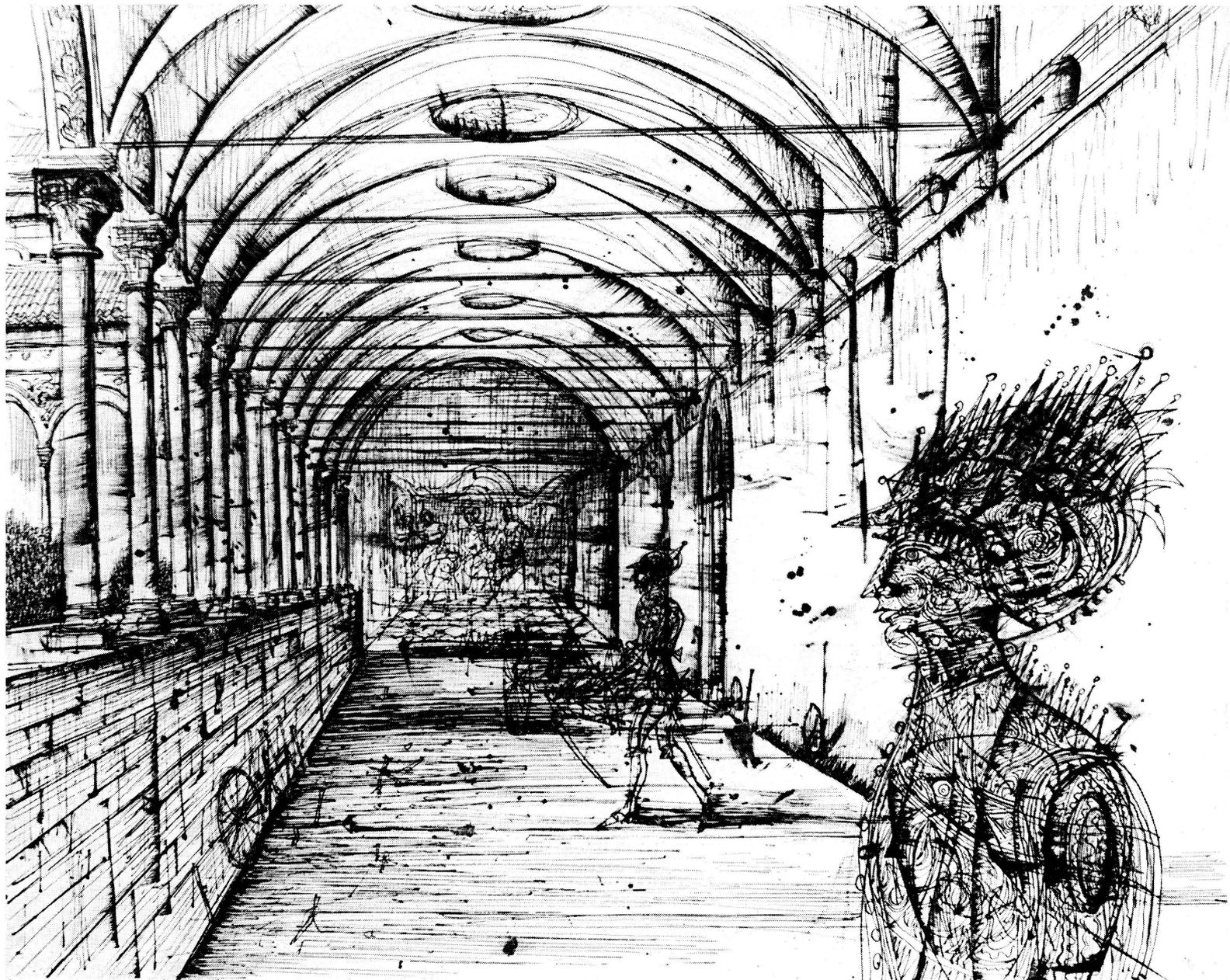
Далекая пристань. 1980

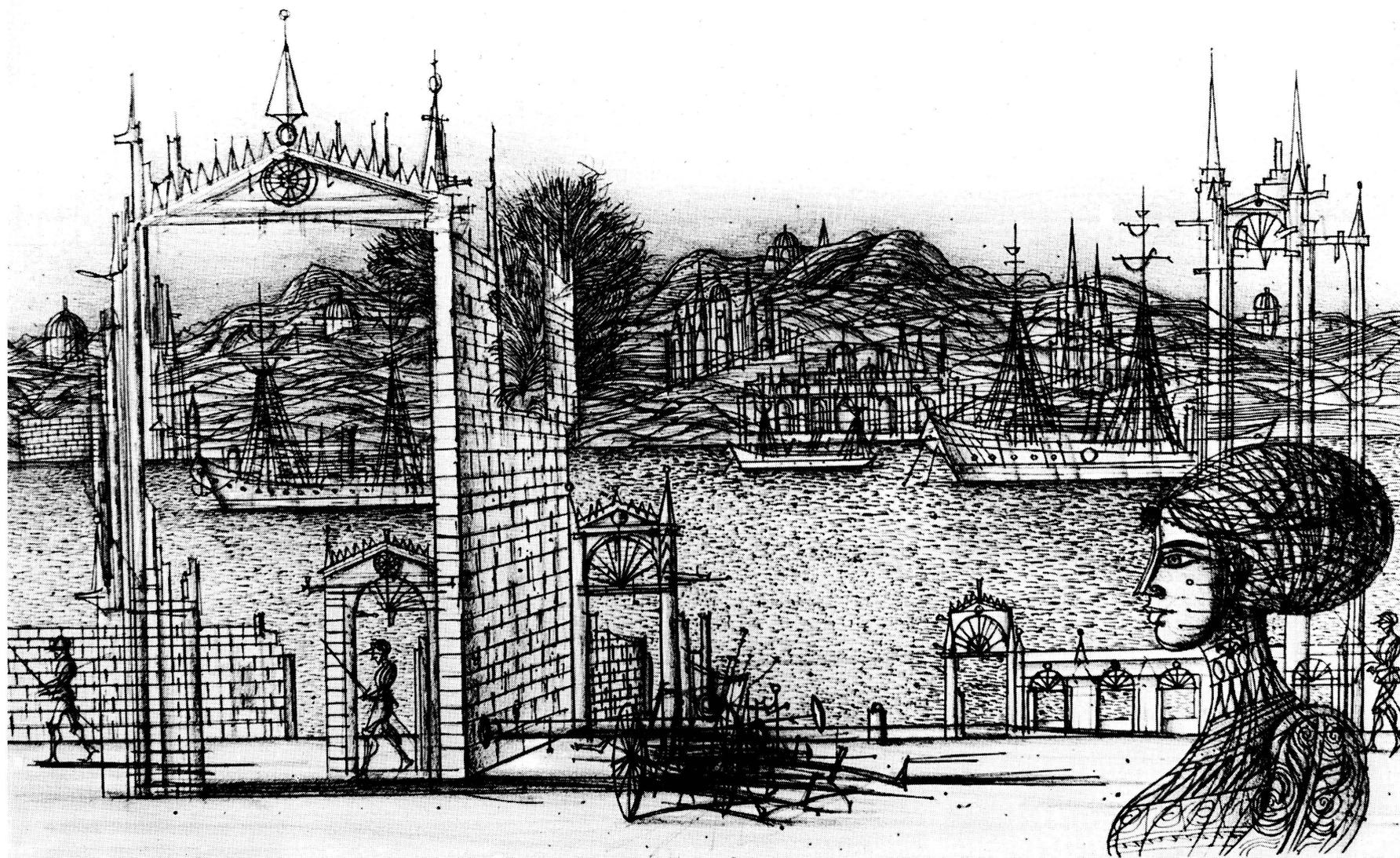
Цитадель во сне. 1980

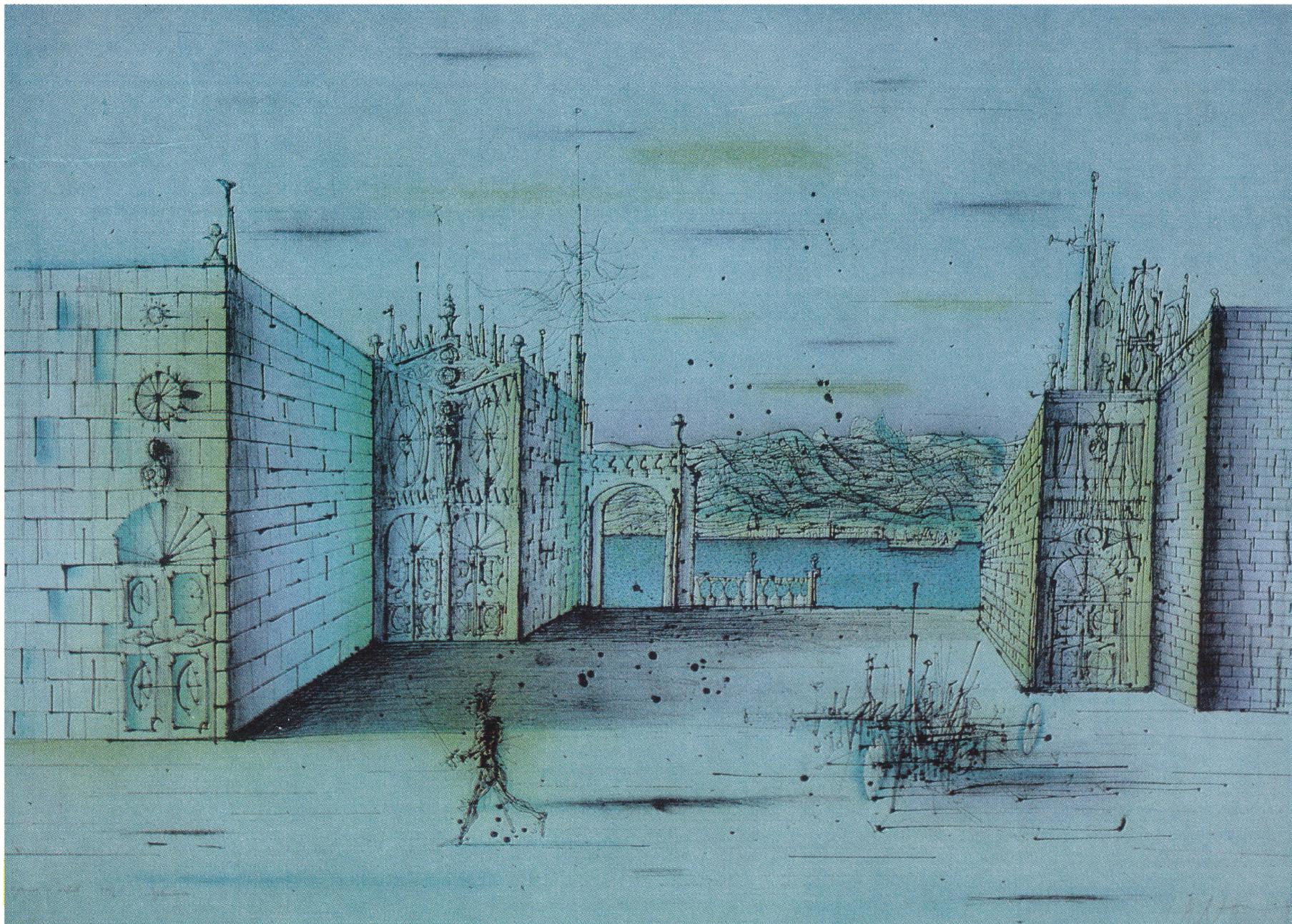
Золотое сияние. 1981

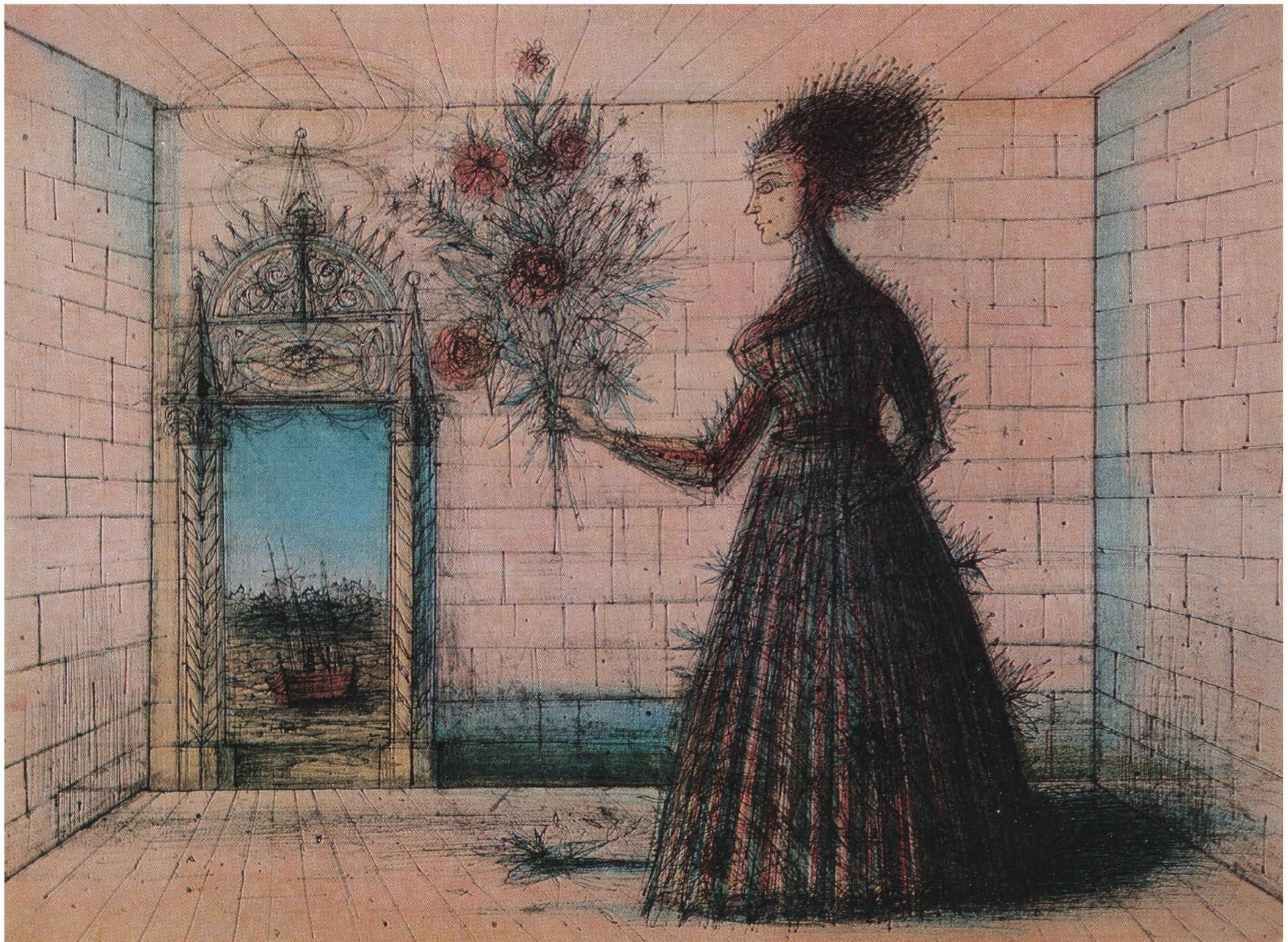
Монастырь. 1981

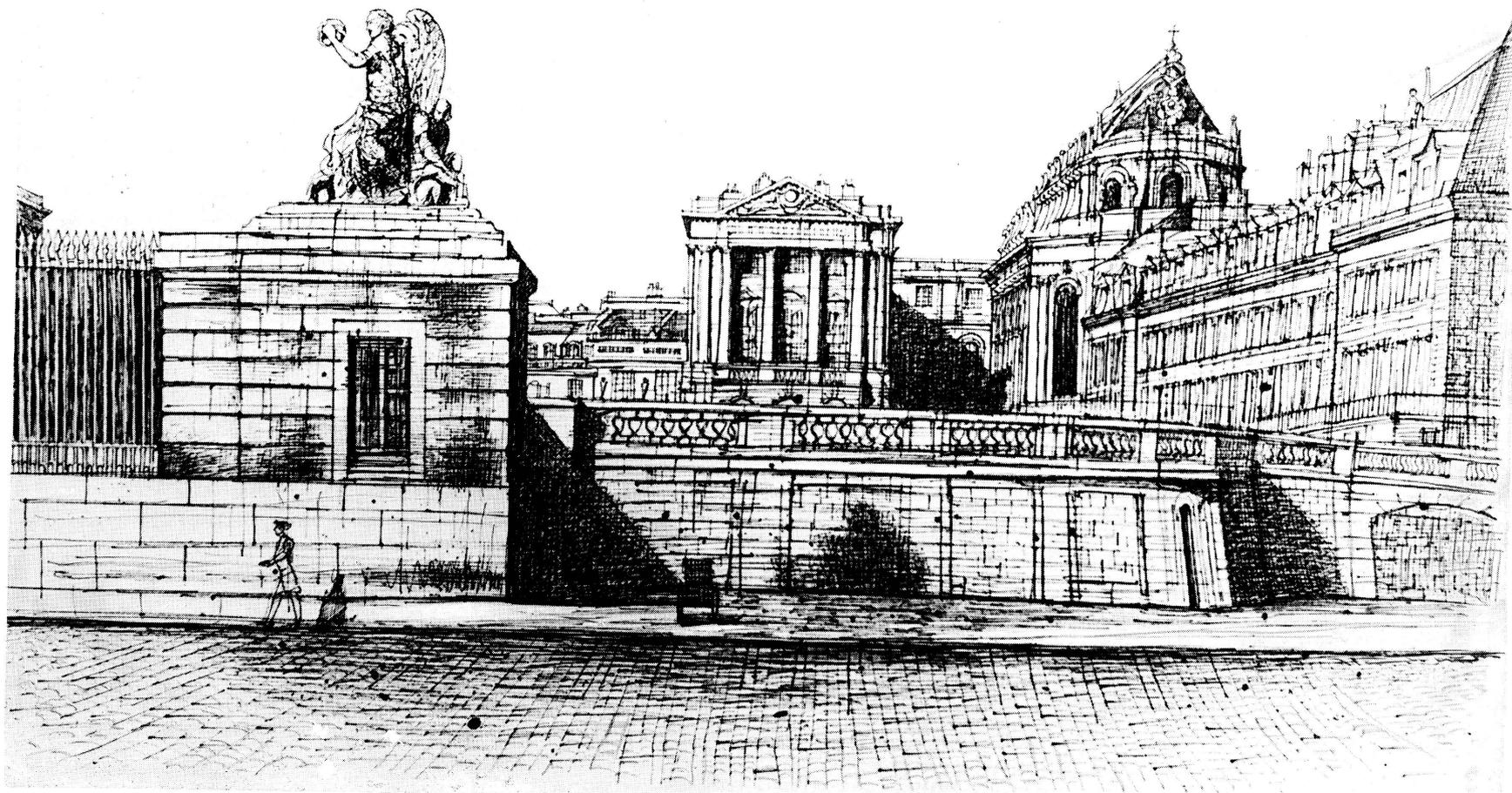
Пристань далекой мечты. 1980

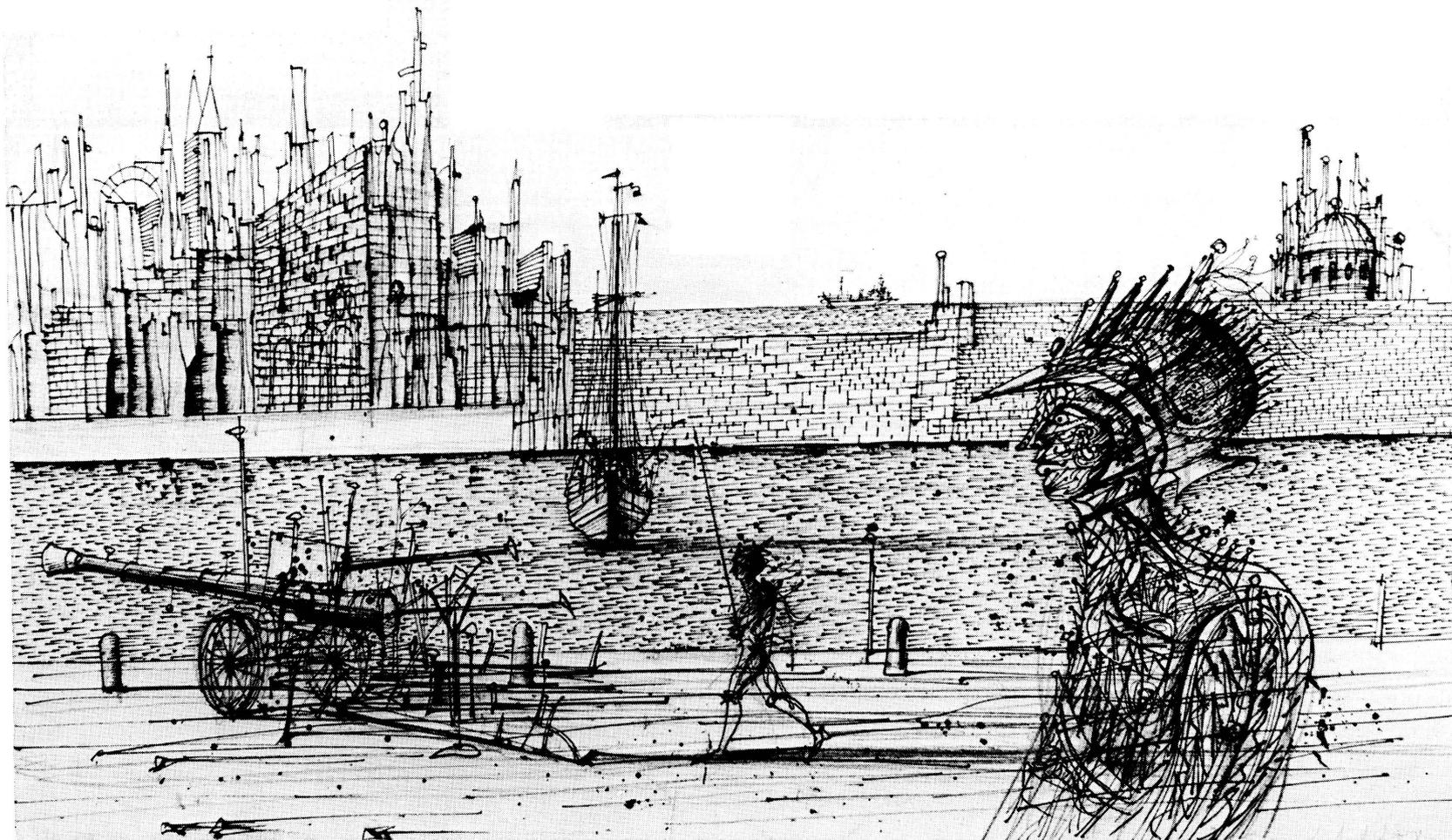
Септантрион. 1980

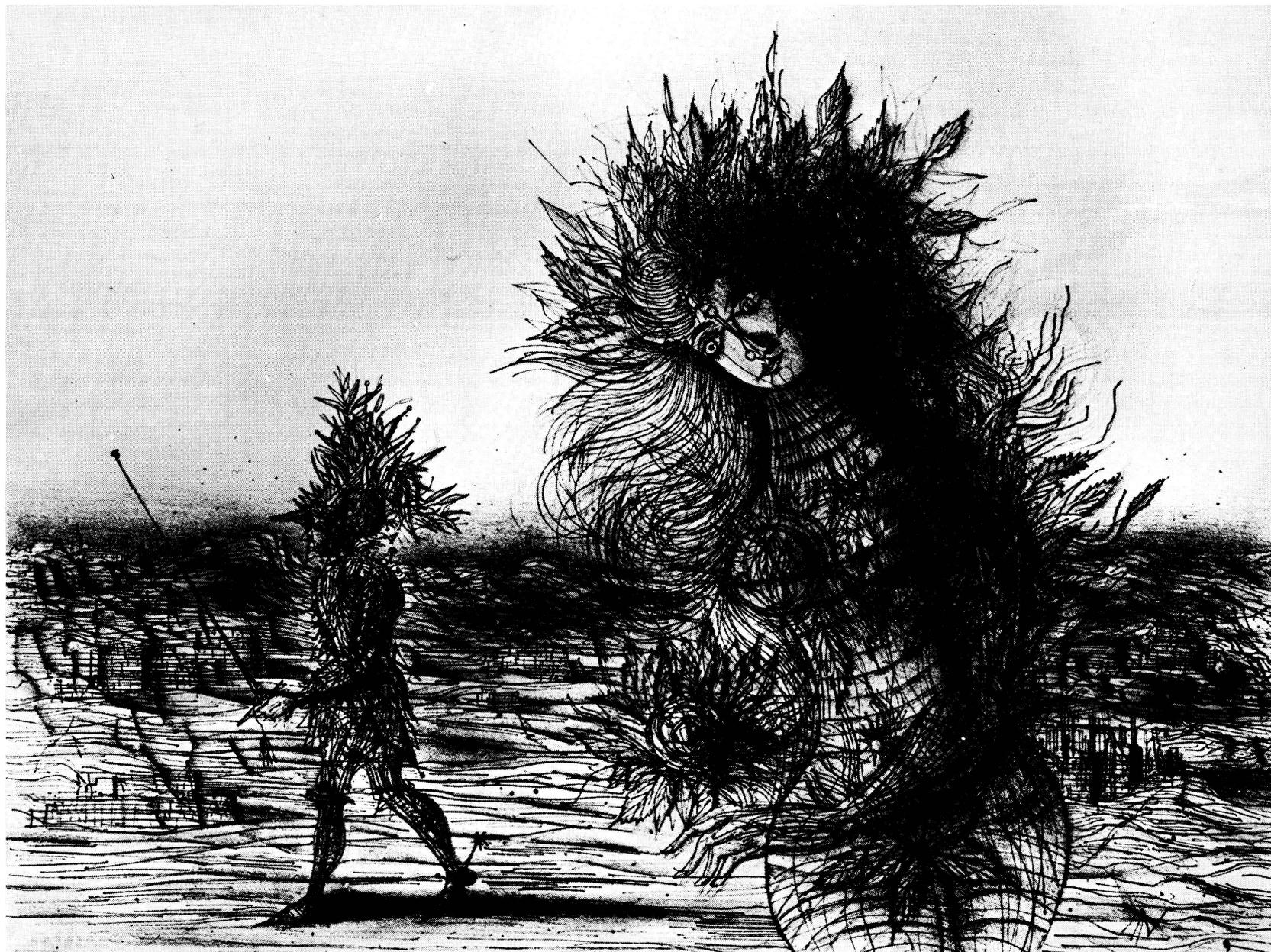
Букет роз. 1980

Версаль. 1981

Копкстадор. 1983

Роза и воин. 1978

Список иллюстраций

Замок Рошешуар. 1978
Верден. 1977
Средневековые развалины в Провансе. 1966
Железная дорога. 1967
Забывтый город. 1977
Город. 1972
Памяти Милле. 1976
«Жизель» (по мотивам балета А. Адана). 1977
Дворец дождей. 1969
Улица в Нью-Йорке. 1974
Преподнесение цветка. 1971
Самурай. 1974
Воспоминание о Ла Рошели. 1978
В Дожане. 1979
Парусники. 1979
У причала. 1983
Высота. 1983
Далекая пристань. 1980
Цитадель во сне. 1980
Золотое сияние. 1981
Монастырь. 1981
Пристань далекой мечты. 1980
Септантрион. 1980
Букет роз. 1980
Версаль. 1981
Конкистадор. 1983
Роза и воин. 1978

На обложке:
Ярко-красная комната. 1974

Жан Карзу (Гарник Зулумян). Франция
Каталог выставки

Авторы вступительных статей
Наталья Вячеславовна Апчинская,
Шаэн Геворкович Хачатрян
Составитель каталога
Шаэн Геворкович Хачатрян

Редактор Т. В. Кантор
Художник Е. Н. Семенов
Художественный редактор А. Л. Гаевская
Технический редактор Г. К. Кочеткова
Корректор Е. Н. Куткина

Сдано в набор 14.03.84
Подписано в печать 30.05.84
Формат 60×90/8
Бумага мелованная
Гарнитура шрифта литературная
Печать высокая
Усд. п. л. 5. Уч.-изд. л. 4,101
Тираж 2000. Зак. 323. Изд. № 11-83182
Цена 1 р. 10 к.
Заказное
Издательство «Советский художник»
125319, Москва, ул. Черняховского, 4а
Типография изд-ва «Советский художник»
129327, Москва, Ленская ул., 28

